

· Детективное · Агентство · Добрых · Услуг ·

Янина Корбут

Наследник по кривой

Остроумно. Легко. Метко.
Искрометный юмор от Янины Корбут. Смеялся от души!
Антон ЧИЖ

Янина Корбут
Наследник по кривой
Серия «Агентство добрых услуг.
Детективы Янины Корбут»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68400946
Корбут, Янина. Наследник по кривой: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-176534-7

Аннотация

У Дарины трагически погиб в пучинах стиральной машины загранпаспорт и теперь девушке, вместо жаркого отдыха в Турции с красавцем Аркадием, предстоит отправиться в гости к родственникам секретаря Славика. Хорошо хоть, что те тоже обитают на море в гостеприимном Сочи. Однако отдых все равно придется отложить: дед Славика скоропостижно умер, а перед кончиной успел по секрету рассказать Дарине, что у него украли крупную сумму денег и он подозревает кого-то из родственников...

Искрометный юмор и запутанная интрига в новом детективе Янины Корбут из серии «Агентство добрых дел»!

Янина Корбут – молодая писательница, автор детективов с юмором. Отличительная особенность ее детективов среди прочих в том, что героиня умная и детективная линия интересная.

Понравится любителям ранних романов Поляковой. Целевая аудитория 30+. Название серии «Агентство добрых услуг. Детективы Янины Корбут».

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Янина Корбут

Наследник по кривой

© Корбут Я., 2023

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

Пролог

Проклятая бессонница. Мужчина решил взять книгу, но тут вдруг погасла настольная лампа. Это что еще за новости? Хотя перебои с электричеством в их элитном поселке не редкость.

Вздохнув, он принял еще одну таблетку снотворного и повернулся на бок. Мысли зудели в голове как надоедливые мухи. Когда сон уже почти завладел им, донесся шорох со стороны коридора. Ему показалось, что в проеме неплотно закрытой двери мелькнула какая-то тень.

– Эй! – на всякий случай прикрикнул хозяин дома, приподнявшись над подушками. – Кому там не спится?

Ответа не последовало. И мужчина впал в дрему. Во сне ему стало казаться, что вокруг кровати кто-то ходит. Он подумал: это тени от проезжающих машин. И внезапно проснулся от страха. В комнате было темно, шторы плотно задернуты. Свет от уличных фонарей проникал через тонкую пурпурную ткань, комната будто окрасилась в цвет крови.

Пытаясь нащупать таблетки от сердца, он понял, что на тумбочке их нет. Неужели переложил на другую сторону? Привстав, он хотел пошарить на тумбочке, что располагалась с другой стороны кровати.

Перегнулся и понял, что рядом кто-то лежит. Вдруг что-

то коснулось его – легко и быстро. Его рука ощутила чью-то кожу. Как будто бы шершавая и холодная... В следующее мгновение пришла острая боль, словно кто-то всадил тонкую иглу прямо в сердце. Глаза привыкли к темноте. Мужчина успел увидеть пустые впадины глазниц на белом полотне чужого лица.

«Спокойно, это, наверное, сон. Сейчас я проснусь, и все закончится...»

Страх был сильнее голоса разума. Он так и не понял, сон это или явь...

Тело отказалось подчиняться. Он мог пошевелить только правой рукой. Потянулся к звонку, установленному на тумбочке, и вспомнил: электричества нет. Он увидел свое отражение в зеркале, висящем напротив кровати. И все померкло.

Створка окна приоткрылась. Снаружи кто-то заглянул. Привыкнув к темноте, тень залезла на подоконник. Сделав несколько осторожных шагов, замерла, прислушиваясь к дыханию спящего.

Раскинувшийся на огромной кровати мужчина не дышал. По дороге у дома проехала поздняя машина, освещая путь фарами. Из темноты выплыло мертвое лицо. Искаженное смертью и страхом. Из коридора послышался скрип паркета. Крадущиеся шаги. Тень выскользнула в полуоткрытое окно...

Глава 1

Сочи, 20 августа. Утро

Утро после алкогольных возлияний добрым не бывает. Это вам подтвердит любой, кто хоть раз позволил себе лишку. Я же это делаю редко, но метко. И каждый раз клянусь, что больше ни-ни. Да уж, наши со Славиком сочинские каникулы начинались весьма колоритно.

Глянув вниз, я констатировала, что Славик спит на своем надувном матрасе, скрутившись в бараний рог. Странно, но он был в пижамных шортах и без сандалий. Видимо, вставал посреди ночи в поисках воды и разделся.

Тут только я заметила возле своей подушки алую розу и пробурчала: «Придурок». И когда успел, если дрых без задних ног?

К чему эта показуха, раз уж мы только изображаем пару для его родни? Разве что Славик опасался, что кто-то заглянет в домик с утра, оттого решил поддерживать легенду о нашей неземной любви. Но тогда его лежание на матрасе будет выглядеть очень странно. Воистину, хороший понт дороже денег. Так папа номер два всегда твердит, вот Славик и внял голосу его разума.

Глянув на часы, я поняла, что к завтраку мы опять опаздываем. И зачем я только дала себя уговорить на эту поездку... Пришлось ускориться, расчесать волосы пятерней, натянуть шорты с майкой и растормошить приятеля.

В столовой уже наметилось утреннее оживление, но, к счастью, еще не завтракали. Сиделка Зоя Ивановна помогала прибывшей с утра кухарке Тамаре с сервировкой, бабка Крокодиловна сидела за столом и раскладывала пасьянс.

При нашем появлении сын хозяина Лев, одетый в деловой костюм, встрепенулся и предложил включить телевизор. По его словам, новости с утра помогали настроиться на рабочий лад. Родственники предпочитали обходиться без утренней промывки мозгов. Я вот телевизор не смотрю принципиально, все равно правды там нет, а чтобы слушать пустопорожнюю болтовню – так у меня для этого есть секретарша Славик.

Двоюродная сестра Славика, Вероника, демонстративно слушала музыку в наушниках, дергая в такт ногой. Ее муж Антон читал газету, перебрасываясь язвительными репликами с братом Вероники, вечно лохматым подростком Витькой. Тот жаловался, что в полночь пропал интернет и до сих пор у него ничего не грузится.

– Ты бы спал, а не в интернетах лазил, – назидательно молвил Антон. – И без того в голове каша, еще и себе зрение портишь. Зря теща разрешила тебе жить одному в комнате, за тобой глаз да глаз нужен.

– Я бы спал, если бы кто-то не шастал туда-сюда всю ночь. Уснешь тут. Я только задремал, как двери скрипеть стали. А я бабушку боюсь, еще явится ко мне посреди ночи. Пришлось дверь забаррикадировать.

– С чего вдруг бабушке по ночам ходить? Она и днем ленится, – сказала Вероника, сняв наушники.

– Дом огромный, все время кажется, что ночью пол скрипит, – возразил подросток.

– А знаешь, я вчера тоже кого-то видел в коридоре ночью, – усмехнулся Антон. – Когда возвращался в комнату, мне показалось... Еще подумал, вдруг Витька лунатит, насмотревшись ужастиков?

– Интересно, когда это ты по коридору ходил? – заинтересовалась Вероника. – Когда я вернулась в комнату, ты спал. А до этого вроде смотрел футбол, даже за пивом меня отправлял.

– Когда ты пошла подышать в сад, мне захотелось пить, – ответил Антон, недоуменно поглядывая на жену, а потом расхохотался: – Или ты подозреваешь, что я изменяю тебе с Розой Львовной?

Тетка Сабина и мама Славика еще не вышли из гостевой спальни, расположенной в правом крыле первого этажа. Боюсь, им сегодня было так же нехорошо, как и мне. Вчера «за встречу» выпили они явно немало.

Я хмурилась и пила воду из всех подручных емкостей. Славик же в этот утренний час был свеж и бодр, как жаворо-

нок, проявлял неумеренную активность и темперамент. Он пытался завести со мной беседу о пользе ферментированных продуктов в деле лечения похмелья, но успеха не возымел. Мне стало обидно, что вино мы с ним дегустировали вчера вместе, а страдаю теперь только я одна. Даже заподозрила, что он подливал мне больше, чем себе. Конечно же, со злым умыслом.

– Иногда утром со мной лучше не разговаривать, – буркнула я, не особо заботясь о приличиях, – просто дай мне время прийти в себя: позавтракать, уйти на пляж, отдохнуть, потом поработать, вернуться, поужинать и молча лечь спать. Всего-то и делов...

– Вчера ты была более любезна, – шепотом укорил меня Славик. – Мы вели такие интеллектуальные беседы о звездах...

– Вчера ей казалось, что набралась ума-разума. А оказалось, что просто набралась, – хихикнула Вероника, которая только делала вид, что слушает музыку, а сама клеила ухо к чужим беседам. Причем говорила достаточно громко для того, чтобы я услышала.

Атмосфера ожидания стала томить присутствующих, а соблюдать приличия вроде бы стоило. Без хозяина дома за стол садиться было не принято.

Первым не выдержал Антон:

– Витька, ты самый молодой. Сгоняй наверх, разбуди деда. Что-то он разоспался.

– Да, мне уже на работу пора, – кивнул Лев и глянул на часы. – Должен же в доме хоть кто-то работать...

Витька нехотя поднялся и поплелся по лестнице, шаркая ногами. Судя по его скорости, завтракать мы начнем не раньше обеда.

Спустился Витька буквально через пару минут и выглядел так, словно за углом получил сковородкой по башке.

– У меня две новости, – начал он, присаживаясь на диван.

– Одна хорошая, другая плохая? – хохотнул Лев, наливая себе сок и грустно поглядывая в сторону бутылки с коньяком. – Дед обозвал тебя надоедливой глистой, но обещал купить новый комп?

– Ну-у-у, тут как бы две в одной. Дед перестал обзывать-ся. И вообще все перестал... Короче, я не совсем понял, но, кажется, он от нас ушел.

Первую минуту ничего не происходило. Кажется, никто не понял, что сказал Витя. Лев продолжал ухмыляться, Вероника качала ногой, Славик все так же болтал, Антон неспешно скручивал газету.

Я, хоть и тормозила, нашла в себе силы переспросить:

– В смысле – ушел? С самого утра? На прогулку?

– На тот свет, – бухнул Витька и уставился на свои кеды.

Тут началось форменное светопреставление. Все вдруг ожили, завопили и кинулись к лестнице. Лев с Антоном лидировали в гонке препятствий. Я плелась в хвосте и орала: «Звоните в скорую!», Славик зазывал мать на разные голо-

са, а Вероника на бегу высунулась в окно и истерически выкрикнула:

– Ивановна, дед умер, неси аптечку с лекарствами!

И только Витька не замечал мирской суеты вокруг.

– Думаешь, надежда есть? – спросила я, притормозив у дивана.

– Надежда, конечно, есть, раз наследников скоро огласят, – уклончиво ответил Витя.

– Я спрашиваю – надежда есть, что он живой? – укорила я Витю взглядом и словом. – Может, тебе показалось?

– Сто против одного. Труп.

Махнув рукой, я решила, что надо разбудить тех, кто еще не вышел. Но к этому времени Сабина и мама Славика уже и так выскочили на шум, кутаясь в халаты. Пришлось в спешном порядке объяснять, что произошло, а в их состоянии понять такое крайне непросто.

И тут уже и они ринулись наверх, а я подумала, что путаться под ногами у родных некультурно. Усевшись на диван рядом с Витей, я нервно покусывала костяшки пальцев.

Через пару минут на лестнице показался Славик, и по его лицу я поняла, что дело плохо.

– Скорую вызвали, и полицию тоже, – скорбно пробормотал приятель, усаживаясь в кресло. Подбородок его дрожал. – Я поверить не могу, как же так... Получается, снова приступ? Лекарств не оказалось, странно, что дед не позвонил, когда ему стало плохо. А вдруг он звонил, но никто не

услышал?

– Может, не успел? Смерть во сне... Зато не мучился, – в полном обалдении попыталась я найти в свершившемся факте хоть что-то утешительное.

Признаться, я сама не могла поверить в реальность событий. Только вчера мы обсуждали предстоящий праздник, а теперь в доме покойник.

Сверху доносился женский плач и взволнованные голоса. Плач множился, началась невнятная ругань и споры. Кто-то хлопал дверями, на лестнице показалась бледная Зоя, которую послали за сердечными каплями для тетушек.

От нее я узнала, что вчера, примерно в девять вечера, она относила деду чай с мятой. После чего он собирался немного почитать и выпить снотворное. Зоя Ивановна последние месяцы ночевала с Розой Львовной в одной комнате, потому как та стала очень непредсказуема. В эту ночь она затребовала молока с медом, и когда Зоя возвращалась в комнату, краем уха слышала, как в комнате деда шла беседа, причем на повышенных тонах.

Хотя утверждать это она не могла, возможно, работал телевизор, спросонья не поймешь. Комната бабули и Зои Ивановны находилась в том же крыле, что и спальня деда, а гостей обычно размещали в левой половине или на первом этаже. Сказанное Зоей позволяло предположить: в то время, как мы со Славиком вернулись домой (а это было около десяти вечера), дед был еще жив.

Подъехала скорая помощь, за ней – полиция. Врач потратила какое-то время на осмотр тела и беседу с родными, после чего занялась соответствующей выпиской и инструктированием, как дальше поступить с трупом. Начались неприятные, но обязательные формальности, участвовать в которых, к счастью, мне не пришлось.

Глава 2

15 августа, за неделю до всех событий

Чтобы мужчины не портили вам праздник своим отсутствием, выход один – не стройте иллюзий. Если на все сто не уверены, что этот самый Жан-Жак, кровь из носа, будет праздновать только с вами, потому что больше идти ему просто некуда. А иначе выйдет, как у моей мамули...

– Он мне сказал: «Уйду праздновать День взятия Бастилии к друзьям, если ты наденешь эти уродские брюки-анти-секс». И это он про мои шикарные шелковые штаны-гаремы! – сморкаясь, жаловалась она мне на своего Антуана.

В очередной раз, покинув Ниццу, где от папы номер два у нас осталась небольшая божемная квартирка, мамуля вернулась на родину предков. Конечно, не навсегда. Такие периодические эскапады были свойственны ей давно. В профилактических целях она периодически оставляла «душку Антуана» подумать о жизни. Правда, в такие периоды его переименовывали в Хуана и называли «мерзким лягушатником».

Обычно через пару дней Хуан понимал, что потерял бесценное сокровище, и падал ниц перед мамулей, признавая

свои ошибки. Но сейчас все пошло не по плану. Своенравный бойфренд оставил мамулю и ее штаны в одиночестве, ушел к друзьям и пропал. То есть не писал и не звонил вот уже две недели. Мамуля насторожилась. Но звонить сама, конечно, не пыталась, поскольку очень себя любила. Все мои отцы называли бывшую жену не иначе как царь-женщина.

В доказательство серьезности намерений мамуля по приезде даже сделала каре. Себе. А я испугалась: такая радикальная смена имиджа всегда сулила испытания и свидетельствовала о намерении держаться насмерть. Во времена моего детства, когда у мамы были проблемы в личной жизни, каре она почему-то всегда делала мне. Оттого-то в сознательном возрасте я стойко боролась за свои длинные светлые волосы, несмотря на настойчивые советы мамы «освежить» образ.

Признаться честно, мамулин приезд несколько озадачил. Наверное она решила держать осаду в моей квартире, как три мушкетера в осажденной Ла-Рошели... Конечно я желала родной душе любви и счастья, но перспектива делить с ней квартиру, хоть и двухкомнатную, слегка пугала. Мамуля у меня ого-го, в том смысле, что женщина она во всех отношениях видная и почти что идеальная. Рядом с ней я остро начинаю замечать свои недостатки. А кому такое понравится?

Но вернемся к началу истории. За мамулю было обидно, я старательно хмурилась, но в душе моей горел пожар. Затяж-

ная и хмурая весна в этом году не порадовала, как и личная жизнь. Впрочем, о личной жизни лучше вообще не вспоминать: мой не успевший начаться роман закончился донельзя печально. Если бы не трое моих пап и секретарша Славик, это лето я бы уже не встретила¹.

Да, вы не ослышались: у меня три папы и секретарша Славик. Как по мне, то все это не так уж удивительно. Мамуля трижды была замужем, и каждый раз – удачно. Она бы с этим не согласилась, но факт остается фактом. Все три отца меня искренне любили и считали родной.

Папа номер один не был моряком дальнего плавания, но слишком долго плавал. Бабуля вещала: «Наш мент пашет, как задрюченный работяга». Уже в два года я знала, что папа-полицейский всегда на работе и борется со злом. Даже свечки на его именинном торте приходилось задувать мне, так что его участь была предрешена. Мамуля любила внимание.

Папа номер два был бизнесмен, а не бандит. Но, по моему мнению все той же вездесущей бабули, все богатые люди из 90-х – бандиты. А он был богатым, лысым и упорно тяготел к кожаным пиджакам. Высказываться по этому вопросу бабуля имела большое желание, но инстинкт самосохранения ее берег. Жизнь папы № 2 была очень насыщенной. А мамуля любила покой.

Папа номер три не ловил ворон. Он был философом. От

¹ Читайте об этом в «Три папы. Красавица и чудовище».

востроглазой бабули не укрылся тот факт, что он был «эмоционально нестабильный бездельник, почти неврастеник». Мамуля увидела в третьем отце тихую пристань после папы-бизнесмена: в ту пору третий работал частным психологом и врачевал души. Но мамуля не любила, когда ей «любят мозги».

Нет, вы не подумайте, что я ною и жалуясь. Это прерогатива моего секретаря Славика. Хотя я вовсе не осуждаю тех, кто ноет. Тем более у многих есть ненадуманые причины пожаловаться на жизнь. А кто-то просто Славик. У меня, по крайней мере, была любимая работа, все близкие живы и здоровы.

Впрочем, что-то я отвлеклась. Между тем лето было в разгаре. На это самое лето я возлагала большие личные надежды. Летом так просто влюбиться: зеленые теплые сумерки будто созданы для любовной тревоги. Каждое слово и каждый взгляд обретают значительность: таинственный знак, смутное предчувствие, полунамек – и вот вспыхивает искра. Из нее разгорается огонь любви. Ну, дальше вы сами знаете... Зимой такое случается гораздо реже – организм «заточен» на сохранение тепла и выживание. Мир сужается до экрана телевизора в теплой квартире. А летом – совсем другое дело.

Благодаря своей работе я и познакомилась с Аркадием. Их студия занималась разработкой фирменного стиля и нового логотипа, когда я решила немного освежить вывеску и

визитки своего агентства праздников. Аркадий был одним из владельцев дизайн-студии, к тому же дизайнером. Так что звезды сошлись.

Аркаша показался мне очень спокойным, добрым и уравновешенным. Именно эти качества я очень ценю в мужчинах. Но мой гадкий секретарь Славик про таких говорит: «Настолько уравновешенный, что иногда вообще непонятно, жив он или нет».

Единственный минус отношений – кроме отцов и мамули, теперь меня пытается воспитать еще и бойфренд. Два месяца, которые мы вместе, Аркадий встречает с работы, кормит вкусными ужинами, водит по театрам и выставкам. Пару дней назад предложил слетать на десять дней в Турцию. Конечно, у нас в агентстве сейчас сезон свадеб, и вообще работы хватает. Но коллектив у меня слаженный, заместители имеются, да и Славик не даст кораблю утонуть. И вообще, Славик в солнечных очках может успешно сойти за меня: в последнее время он немного отпустил волосы и даже слегка их осветлил.

По некоторым причинам Аркадий пока не был знаком с моим семейством. С ранней юности я опасалась знакомить своих возлюбленных с родней. Отцы сразу же собирали на несчастного полное досье, уточняя материальное положение деверя сестры и обстоятельства смерти прабабки, а мамуля и вовсе откалывала номера позабористее. Однажды, лет в восемнадцать, я по неопытности привела в дом знакомого пар-

ня, представив его как баристу и имиджмейкера, на что мамуля вкрадчивым голосом попросила вернуть предыдущего цыгана. С тех пор, по понятным причинам, цыгане и имиджмейкеры обходили мой дом стороной. Но вернемся к нашим баранам. То есть к Славику.

Глава 3

16 августа

Сегодняшний день начался с того, что Славик сразил меня наповал: он пришел на работу вовремя. Кстати, про Славика. Он работает со мной со дня основания агентства, а достался мне в наследство от папы номер два: когда-то работал у него медбратом. Да-да, Славик перебрал почти все женские специальности. Папа решил, что мне он нужнее, но я подозреваю, что Славик просто был у меня папиными «ушами».

Мой секретарь – выдающаяся личность, достойная отдельного описания: существо без достоинств, крайне злобное и ехидное. Он патологически ушаст, психически неустойчив, снизу доверху покрыт локтями, коленями и кожными высыпаниями. Кажется, Славик состоит только из эмоций и амбиций. Зато от него всегда можно узнать что-то новенькое, посплетничать и позлословить он мастак.

Толстых клиентов он всегда записывал в свой ежедневник жирдяями, хоть я и объясняла ему, что в нашем мире праздника и радости не говорят «жир», а лишь прозрачно намекают на «лишние сантиметры в области талии». Человека нестандартной внешности он называл страхолюдом, пи-

кантные волоски над верхней губой обзывал пышными усами, а эффект апельсиновой корки на бедрах дам глумливо именовал жутким целлюлитом.

При всем своем гадком характере Славик чрезвычайно нравился дамам всех мастей и возрастов. Видимо, вызывал у них острый материнский инстинкт, а еще желание накормить заморыша и приложить к пышной груди.

Несмотря на ранний приход, занимался Славик не работой, а своим излюбленным занятием – чтением. Видимо, опять перечитывал «Собаку Баскервилей», потому как весь вид его выражал непомерный ужас.

Он забрался на кресло с ногами, подтянув их к подбородку, и нервно грыз костяшки пальцев. При этом сидел ко мне спиной. Я его видела, а он меня еще нет. На цыпочках я подобралась к нему как можно ближе.

– Гав! – резко хлопнула секретаря по плечу.

Он подпрыгнул, перевернул кресло и принялся орать, как покусанный.

В кабинет стали сбегаться сотрудники: айтишник с бутербродом, уборщица со шваброй, а Людочка из приемной притащила графин с водой и документы.

– Пожара нет, расходимся, – успокоила я общественность.

Графин у Людочки взяла и поплевала водой на секретаря, пришедшего в себя на диванчике для клиентов.

– Сердца у тебя нет, – заявил Славик, вытирая оплеванное лицо. – А если бы я остался зайкой на всю жизнь?

– За инвалидов в штате налоговый вычет, – обрадовала я, берясь за документы. – Ты чего в такую рань приперся?

Славик не умел долго злиться, и это было единственным его достоинством.

– Меня наш бомж Егорка разбудил.

– Ты спишь с бомжом или он за пустыми бутылками явился?

– Да не, Егорка с дворником скандалил. Заявил, что дворник – его домработница, а убирается из рук вон плохо. Семеныч его метлой отдубасил. Такой визг стоял, что я уже не смог уснуть. От безнадёги и приперся в офис.

– Ценю твою честность. Другой бы соврал, что жить без работы не может.

Славик явно огорчился, что такая блестящая идея не посетила его светлую голову.

– На самом деле меня дед Чеслав разбудил. Позвонил с самого утра. Это у них там в Сочи рай: проснулся, выглянул в окно, полюбовался морем. А из нашего окна только мусорка видна.

Про сочинского двоюродного деда Славика я что-то слышала. Почему-то мне казалось, что это злющий старикан. Но Славик относился к деду с уважением, потому как тот был единственным мужчиной в их семье. Бабка Славика, как и его мать, не могли похвастать счастливыми браками и детей растили сами. Последствия их воспитания приходится разгребать мне. До сих пор.

– И что дед? Зовет в гости к морю? «Я узнал, что у меня возле моря есть родня», – приободрила я Славика, потянувшись за своим кофе.

– «Только жаль, что у родни все забиты койко-дни», – хмыкнул Славик, который обожал рифмовать все подряд, считая себя поэтом. – В детстве я обожал ездить на море: бабуся в Анапе, дед в Сочах. Хотя чаще гостили мы обычно в Сочи, у тетки Сабины. Она возле городского пляжа жила. К деду Чеславу, конечно, тоже ездили. А уж когда он дом отгрохал на побережье... У него день рождения двадцатого августа, через день после моего. Поэтому я очень любил поздравлять его: мне за открытку всегда перепадали хорошие подарки. Точно, через день после моего.

Славик внезапно восстал со смертного одра, в этот раз забыв умереть.

– Слушай, вот странность...

– Ты о чем?

– День рождения деда точно двадцатого августа. А он сказал, что пятнадцатого. И даже заказал ресторан на эту дату.

– Может, он впал в маразм? Кстати, сколько ему? И вообще, какая тебе разница, когда он будет праздновать...

– Разница есть. Дед прознал от мамы, что я работаю в агентстве праздников. Хоть я и не афишировал. Сама понимаешь, то ли дело в частном сыском агентстве. А тут праздники... Он просит организовать юбилей. Деду как раз исполняется семьдесят, и он надумал собрать всю нашу шальную

семейку у себя в Сочи.

– Юбилей в шашлычной у Вартана? – вздохнула я, потому что хорошо знала, как любят родные и знакомые просить организовать им мероприятие «по знакомству». То есть бесплатно. Чтобы столы, еда, шары, говорящий попугай, развлекательная программа с удавом и клоунами появились по волшебству. Что тебе стоит волшебной палочкой взмахнуть... И вообще, «тыжеорганизатор».

– А вот тут ты ошибаешься, – обиделся Славик. – Старикан очень богат, особняк его даже туристам показывают. Издалека. Мне бы столько денег... Родных детей у деда нет, зато много внучатых и обычных племянников. И племянниц тоже.

– И что, никто из внучатых не заметил, что ваш дед сдвинулся по фазе и сдвинул свой праздник?

– Сдается мне, кроме меня, про этот факт никто в семье не помнит. Потому как дед заявил, что уже сообщил всем родным, чтобы приехали за неделю до юбилея. Хотя остальные и так в Сочи да в Анапах, на ласковом солнце нежатся, только мы с мамой тут, как отщепенцы. На ладан дышим.

– Не поспоришь: совсем ты доходяга.

– Наверное, лучше и мне промолчать: мало ли какие причуды в голове у старика, – продолжил размышлять Славик. – Особенно с его любовью к розыгрышам. Ох уж мне эти старческие выдумки... На последний день рождения едва не подарил мне лошадь. Говорит, помнишь, как мы в детстве ска-

кали на конях, как джигиты. Я, конечно, вежливо кивнул, хотя мы никуда не скакали. Один раз он меня в парк водил, на карусель с лошадками. Да и там стошнило.

Я пожала плечами, потому как хитросплетения отношений в семье Славика были под стать ему самому. А значит, лучше не пытаться это понять.

Пока я безмятежно просматривала список дел, выданный Славиком, он вдруг выдал:

– Может, поедешь со мной?

– Куда? – искренне не поняла я.

– К деду, в Сочи. Я же сказал. До юбилея всего ничего осталось, а дед просил приехать заранее, чтобы оставалась хотя бы неделя до подготовки. А что я там подготовлю один? Ты прекрасно ведешь мероприятия, внешность модели, ум академика. Вдвоем-то мы деда удивим. Он обещал, что щедро оплатит услуги, плюс полный пансион с питанием. Ну что тебе стоит, ты же профессионал.

– Эти манипуляции брось. Когда от человека требуют невозможную хрень, его всегда называют профессионалом. Какой юбилей? А кто работать будет? Я через два дня в Турцию уезж...

Тут я прикусила язык, а Славик подозрительно уставился на меня. Дело в том, что про мои близкие отношения с Аркадием я секретарю не рассказывала. Скрывала, как могла. И дело даже не в том, что я опасалась сглаза. Хотя сам Славик всегда твердит мне про какой-то там венец безбрачия.

Секретарь доносил моему папе номер два, а тот распространял информацию в папском чате. Да, есть у них и такой. А после весеннего увлечения, которое чуть не закончилось для меня летальным исходом, афишировать новые отношения я не спешила.

– Так этот дизайнер все-таки вскружил тебе голову? – хмыкнул Славик, делая какие-то пометочки в блокноте.

– Не вздумай растрепать отцам.

– Думаю, они уже в курсе. На прошлой неделе Учитель (так Славик называл моего папу номер три) привозил мне смолу для медитаций. Ну, мирра, знаешь же? Считается, что ее аромат идеально подходит для обретения гармонии, несет свет и стимулирует рост позитивной энергии...

– Можно покороче?

– Короче, я спускался ко входу, и тут вы с дизайнером подружились на его «Тойоте». Ты еще такая счастливая выпорхнула, а Учитель прикрыл глазки ладонью и умильно так сказал: «Если ты не знаешь этого, прекраснейшая из женщин, то иди себе по следам овец и паси козлят твоих подле шатров пастушеских...»

– Это что же за ахиня? – заволновалась я, потому как папа номер три обычно бил цитатами не в бровь, а в глаз. Его высказывания почти всегда оказывались пророческими. Но пасти козлят и ходить по следам каких-то там овец не входило в мои планы.

– Зуб не дам, но вроде Песнь Песней Соломона. Согла-

сись, звучит красиво, – вздохнул Славик. – Я даже это в свой дневничок записал и заучил наизусть.

Надо было начинать волноваться. Наверняка отцы уже имели на руках полный отчет по моему новому знакомому. Если они молчат, то либо биография Аркаши кристально чиста, либо на моем горизонте собирается шторм. И это накануне отъезда...

– Они уже пробили Аркашу?

– А то. Фирма веников не вяжет. Мамуля пока молчит?

– Вчера она ездила к подруге на дачу, сегодня вернется. Ох, я даже боюсь представить. Думала, сокру ей, что лечу в Стамбул на конференцию ивент-менеджеров, а теперь она меня в два счета раскусит.

– Ну, так поехали со мной в Сочи. Там тоже много туристов и котов.

– Твоя прошлая поездка в Сочи закончилась вывихом ноги. Какой орган не жалко на этот раз? – спросила я.

Славик обиженно засопел. До конца дня мы распределяли обязанности между работниками, пришлось даже отозвать из отпуска моего зама Верку на два дня раньше, а еще нанять для нее новую ассистентку. У Людочки от распоряжений и приказов шел дым из ушей, а Славик мудрил с расписанием и графиками. При этом вид имел крайне довольный. Папа номер два называл это гребаным пофигизмом, я же культурно склонялась к термину «скудоумие».

Когда я ввалилась в квартиру, мамуля была уже дома. Это

я поняла по восточному аромату, витавшему еще на первом этаже. В квартире воняло рыбой, а это могло означать что угодно: мамуля решила почистить мой аквариум и нечаянно залила золотых рыбок кипятком или она готовит новое экзотическое мороженое с секретным ингредиентом в виде анчоусов. К сожалению, мамуля считала, что в кулинарии ей нет равных. Не каждому придет в голову добавлять в оливье изюм и приправлять этот салат взбитыми сливками. А мне приходилось еще и съесть это с улыбкой и пачкой активированного угля в кулаке.

В этот раз интуиция подвела. Мамуля, устроившись под балдахином, пила шампанское и ела устрицы. Где она только их откопала? Я сама только что из супермаркета. Единственной ценностью, что я из него вынесла, была мысль: когда открывается вторая касса, в людях не остается ничего святого. Но тут загадка устриц решила сама собой.

– Твой папа номер два прислал доставку из своего нового ресторана «Атлантида». Дикарь. Он наивно считает, что потомки атлантов ели устриц? Хотя устрицы свежие. Присоединяйся. В Турцию собралась? Не советую...

Мне потребовалась не устрица, а глоток шампанского из мамулиного бокала.

– Неужели этот говнюк растрепал?

– Ты про папу номер три? Нет, пока тебя не было, забегал сосед Иннокентий за солью. Мы почирикали, и выяснилось, что уже пару месяцев ты встречаешься с каким-то типом на

«Тойоте». Он тебя привозит и забирает, по выходным едите фастфуд, а еще он цикает зубом. В общем, отцы все выяснили, у Аркадия бронь на билеты в Турцию через два дня.

Я поперхнулась шампанским, мысленно посылая проклятия на пронырливого соседа. Просто находка для шпиона.

– Этот твой ухажер хоть порядочный человек?

– Конечно, мамочка, – пропела я. – Он наркоман, у него жена и трое детей.

– Очень смешно.

– Допустим, вы все выяснили. Ты не заметила, что я уже много лет как совершеннолетняя. И давно уже живу самостоятельно.

– Не стоит тебе ехать непонятно с кем, непонятно куда, – хмыкнула мамуля, всасывая устрицу.

– Аркадий почти идеальный! Начитанный, умный, внимательный. Выражается, как английский лорд, – в отчаянии топнула я ногой, потому как разумные аргументы на мамулю уже никак не действовали.

– Идеальный мужчина должен знать всего два выражения: «ты похудела» и «давай купим». Остальное – лирика. Поверь, я на этом собаку съела.

– А ты знаешь окончание этой поговорки? – разозлилась я. – «Собаку съел, а хвостом подавился».

– Ты намекаешь на мой разлад с Хуаном? – встрепенулась мамуля, поджав губы. Губы были силиконовые и поджимались плохо.

Разрешите прерваться и немного рассказать о мамуле. Когда люди впервые видят ее, они впадают в некое подобие транса: родительница эпатажно курит женскую трубку, широко экспериментирует с европейской пластической хирургией и постоянно меняет цвет волос.

Из-за неудачных покрасок и, периодически, зеленых волос мамуля часто ходит во всевозможных тюрбанах и тюбетейках. Наряды под них она подбирает соответственные: парчовые халаты, кимоно, штаны-гаремы и прочие многослойные великолепия из шелка и атласа.

Однажды я не узнала ее на улице, приняв за турецкого клоуна. Хорошо, что мне хватило ума не сказать ей «Салям алейкум», не то обида была бы кровной. А вот сейчас, похоже, ума мне не хватило. Дался мне этот собачий хвост!

Я тут же осеклась, потому что поняла, что обидела родную кровь. Отцов у меня много, а мамуля одна. Ее стоит поберечь.

Родительница гордо вскинула голову и демонстративно прошествовала в кухню, хлопнув у меня перед носом дверью.

И все-таки положительный момент у этой нашей беседы был: мне *советовали* не ехать. Не запретили, не ставили ультиматум и даже не заперли на замок. Значит, ничего опасного в биографии Аркадия не усмотрели. Ворчали из вредности.

Конечно, Аркадий всего лишь совладелец небольшой сту-

дии, а не наследный принц, которого пророчила мне в мужья мамуля. В конце концов, это моя жизнь. И я буду жить ее так, как мне хочется.

Я покормила золотых рыбок, позвонила Аркадию и начала собирать вещи. Обычно делала это впопыхах, накануне, но тут случай был особый. Мы впервые будем жить вдвоем, нужно тщательно продумать образы, купить новый купальник, проверить, влезу ли я в любимые джинсовые шорты, которые сидят на мне как влитые. А то с мамулиным приездом я немного распустилась: ее кулебяки с лепестками фиалки кто-то должен был съесть.

Вспомнив о шортах, я полезла в гардеробную и обнаружила, что полка с джинсовой одеждой пуста. В раздумьях выползла в коридор и поняла, что в ванной на всю катушку работает стиральная машинка. Неужто мамуля устроила постирушку? В прошлый раз такая активность привела к тому, что мы затопили соседей.

– Стирала свою джинсовую жилетку, заодно закинула твои вещи, – отчеканила мамуля, все еще продолжая дуться. – Не крутить же машинку вхолостую.

И тут я поняла, что пора паниковать: в серой джинсовке я хранила свой загранпаспорт. Не то чтобы хранила, просто во время последней поездки я была в этой куртке, паспорт остался лежать в кармане. И если мамуля закинула ее стирать...

Следующие десять минут моей жизни были насыщенны-

ми: я паниковала, кричала, ругалась и плакала. Я штурмовала стиральную машинку, как грабитель банковский сейф. В ответ мамуля обозвала меня неряхой, которая хранит документы где попало.

– Надо было слушать маму и периодически протирать пыль с загранпаспорта. Ведь никогда не знаешь, когда он выстрелит...

Короче, когда паспорт извлекли из куртки, он представлял собой комок слез.

– И как я теперь поеду в Турцию?

– Сделаешь новый, – пожалала плечами мамуля, – на фотографии ты не очень вышла, мешки под глазами.

– Мне уезжать через день! За день мне паспорт даже Гарри Поттер не сделает.

– Может, это знак? Ну, что лучше не ехать? Папа номер три всегда говорит: «Лови знаки». Восстановишь документ, махнем в Ниццу, там бабуля давно заждалась. Бархатный сезон...

– Меня терзают смутные сомнения, что ты сделала это нарочно! Вы не хотели, чтобы я ехала, и вот, пожалуйста, паспорт погиб в волнах стиральной машины.

– Такие обвинения крайне обидны для чистого душой человека, – изрекла мамуля, наливая себе бокал шампанского.

Схватив сумку, я громко хлопнула дверью.

Пугать Аркадия выпусканьем пара я не желала. И поехала к Славику: его было не так жалко. Благо жил приятель

неподалеку.

Славик скучал на диване, лениво изучая каталог модного бренда. Но почему-то – собачьей одежды. Тут надо заметить, что Славик считает себя сексапильным модником, а еще прекрасным работником и невероятно начитанным джентльменом. Я же утешаюсь житейской мудростью: «Плохонький, да свой».

Трагедия моего паспорта не омрачила настроение «Мистера Совершенство». Он тут же принялся жаловаться:

– А моя маман, прикинь, предложила подышать дачным воздухом. Еле отмахался. Я еще после посадки картошки не все раны зализал, и вот опять.

Мне ничего не осталось, как озвучить мысли вслух, хотя бы самой себе:

– Сделать новый паспорт я уже не успею, Аркадий подумает, что моя семейка – сборище идиотов-вредителей. И это он еще с ними не знаком. При первой встрече налоговую декларацию запросят. Хотя нет... Ее заранее раздобудут...

Славик вздохнул:

– Изверги. Твое спасение – поехать в Сочи. К тому же покажешь характер. Только не говори отцам, что я тебя надумил, – добавил приятель, опасаясь репрессий.

По пути домой я задумалась над предложением Славика: показать характер очень хотелось. К тому же я уже настроилась на море. Пусть семейка моя узнает, что меня так просто дома не удержишь. Твердят, что мечтают понянчить внуков,

а сами создают невозможные для внукопоявления условия.

Выпив дома два литра чая с дачной ромашкой, которой меня снабдил Славик, я все-таки позвонила Аркадию и сообщила про постиранный мамулей паспорт.

Новость не произвела должного впечатления.

– Хорошо, что путевки застрахованы, – вздохнул Аркадий. – Может, махнем в какой-нибудь загородный клуб? Река, банька...

После моих весенних приключений упоминание баньки и реки вызывали мороз по коже, но я не спешила огорчить любимого:

– Можем отправиться в Сочи.

– А что там делать? Поддержать отечественного производителя?

Пришлось поведать Аркадию про деда Славика и его предстоящий юбилей.

– Конечно, это неожиданно. Но я не против, – обрадовал бойфренд. – Главное, что мы будем вместе. Тогда не будем терять время, займусь поиском хорошей гостиницы. В сезон это будет непросто, но я парень настойчивый.

Если бы я знала, что в этот счастливый момент ниточки истории начали завязываться в тугой узелок.

Глава 4

17 августа

На следующее утро я заявила в офис пораньше и застала Славика за моим столом. Сняв трубку рабочего телефона, он беседовал с кем-то противным женским голосом:

– Кого вам надо? Нету Вячеслава. Уехал в Сибирь. Да, навсегда. Ну, что там делать? Лед колоть, наверное. Или пингвинов чесать за ухом. Миленькая, откуда же я знаю? Сама его разыскивала, но увы...

Положив трубку, Славик озадаченно почесал за ухом:

– Когда-то попросил деда Чеслава поделиться какой-нибудь мудростью, а он отмахнулся. Фигню какую-то посоветовал: никогда, говорит, не бери трубку от незнакомых номеров, это могут быть знакомые. Тогда я мудрость не понял, а вот сейчас...

На мой немой вопрос Славик пояснил, что полгода назад взял в рассрочку надувную лодку по огромной скидке, магазин рыболовных товаров закрылся, он подумал, что деньги можно не отдавать. И вот теперь кредит подкрался незаметно. Не один, а с процентами.

Когда я поинтересовалась, зачем ему надувная лодка, ес-

ли он даже дождевых червей боится, Славик надолго задумался и, кажется, задремал. Устав ждать продолжения истории, я пригрозила ткнуть ему в ухо карандашом. И обрадовала секретаря тем, что поеду с ним в Сочи. Славик порозовел от счастья, оттенком напоминая мне молочного поросенка перед духовкой. Чтобы осчастливить его окончательно, я добавила:

– И Аркадий поедет с нами.

Тут Славик поник, как цветок без полива:

– Вообще-то я на него не рассчитывал...

– Ты и на меня не рассчитывал.

– Не скажи, я был уверен, что ты согласишься. У тебя сердце доброе, – заюлил он.

У меня закрались черные сомнения: уж не состоит ли он в стоворе с мамулей? Не зря мне не нравились их совместные чаепития по пятницам.

– Аркадий едет с нами, это не обсуждается. Я помогаю тебе, так что держи язык за зубами. Ты вроде обещал роскошный пансион?

– Да, но только тебе, точнее, нам... Короче, тут с жильем небольшие проблемы, – заискивающим тоном начал Славик, а я сразу насторожилась. Такой тон не предвещал ничего хорошего. Уж я-то знала.

– Пять звезд без горячей воды и туалет на этаже?

– С водой все отлично. Даже бассейн есть. Нам предоставят отдельный гостевой домик. Дед всегда любил общество,

у него несколько домиков на участке.

– Ну, так чего еще можно желать? – беззаботно отозвалась я, прихорашиваясь перед зеркалом. Предвкушение моря красит девушку лучше косметолога.

– Тут такое дело... Понимаешь, семья у меня не совсем простая. Ну, сама увидишь.

– У меня по непростым семьям – черный пояс. А будешь спорить – премию срежу.

– Твоим до моих далеко, – значительно протянул упрямый Славик. – Каждый норовит гадость сказать, уколоть. Так уж повелось. Из-за того, что я слежу за модой, выгляжу как с обложки, ну и так далее...

Мне надоело слушать это несвязное бляение:

– Родня считает тебя геем?

– Прикинь? Полный бред. Главное, ну с чего вдруг? О чем это я? А, ну вот. Хотелось утереть всем нос, чтобы не сплетничали. В общем, я сказал, что ты – моя девушка, даже фотки твои им показывал. Поэтому нам придется жить в одной комнате, – закончил Славик и на всякий случай отодвинулся подальше.

Я не поверила своим ушам. Между прочим, очень хорошеньким ушкам, что ни разу меня не подводили.

– Что ты им сказал?

Славик засуетился, принялся наливать мне воду из графина и даже помахал на меня папкой.

– Учитель мне велел при стрессах дышать. Схема простая.

Вдох – выдох. И-и-и вдох – выдох. Теперь еще разок вдох – вы-ы-ы-дох...

– На выдохе убью крысеныша, и закончим упражнение, – ласково сказала я, вставая с места, прихватив тяжелый дырокол.

Секретарь был стреляный воробей. То есть битый. И не раз. Он кинулся в коридор, зная, что при Людочке и свидетелях у него больше шансов уцелеть. Но просчитался. Бегать он не умел, а я загнала его в угол у кофемашины.

– Что я скажу Аркадию? Что мой секретарь чокнутый и мне придется жить с ним в одной комнате? Или твоей родне скажем, что у нас шведская семья, а им пора расширить свои взгляды на мир?

– Что за шум, а драки нет? – слышался голос за спиной.

Я машинально ответила: «Драка в самом разгаре» – и для убедительности замахнулась дыроколом. И тут поняла, что это был голос Аркадия. Дырокол ловко убрала за спину, а любимому подарила самую невинную улыбку.

– У нас тут... тренинг для сотрудников. По стрессоустойчивости. Праздники – дело нервное, не все выдерживают.

– Заметно, – протянул Аркаша, разглядывая вжавшегося в стену Славика.

В очередной раз я отметила, как он похож на молодого Арни. И подумала, что ему идет расслабленный стиль: сандалии, джинсы и льняной пиджак. Словом, мне несказанно повезло, девчонки в холле даже рты открыли. Я, конечно,

тоже красавица, это факт неоспоримый, но и рядом приятно видеть стильного мужчину. Версию, что мужик должен быть чуть краше обезьяны, придумали неудачницы.

До этого Аркаша со Славиком были знакомы весьма шапочно. Сейчас мой мужчина так «легонько» пожал руку секретарю, что у того навернулись слезинки. Я дала понять Славику, что единственный способ уцелеть – это самому сообщить Аркадию, как мы будем жить втроем в Сочи.

Тот зашел издалека. Так старался, что мы переместились в кабинет, куда Людочка принесла нам кофе.

Оказывается, в детстве Славику приходилось терпеть от родни унижения. Дед называл его задохликом, тетка заставляла есть манку с комочками, а двоюродная сестра Вероника подсунула вместо драже «Морские камешки» настоящие камешки с пляжа. Доверчивый Славик сломал о них клык. В доказательство он попытался продемонстрировать Аркадию тот самый клык, но я успела придушить его порыв ласковым взглядом.

Аркадий внимательно слушал и кивал. Я тоже чуть не всплакнула. Хорошо, вовремя вспомнила, с кем имею дело. Плюнула и презрительно отвернулась к окну.

– Я все понял, – кивнул Аркадий, когда Славик завершил трагический пассаж про детский визит к урологу и его вердикт – «писька с муху». – У психологов по твоему вопросу непременно найдется какая-нибудь теория. Меня самого в детстве дразнили шпалой, потому что я был выше сверстни-

ков. В старших классах я пошел в тренажерку и стал не только высоким, но и сильным. Дарина, ну давай поможем человеку? Все-таки Славик не чужой. Я все равно забронировал номер в отеле, так что будем встречаться на пляже, пару дней уж как-нибудь потерплю. Поможешь с организацией, произведешь впечатление, а потом переедешь ко мне.

В моей голове не укладывалось, как можно быть таким отзывчивым.

– Ты точно не обидишься?

А еще радовало, что Аркадий совсем не ревнивый. Я бы в жизни не пустила Аркадия жить в одном домике с молодой девушкой, чьи парнем он должен прикидываться. Потом я перевела взгляд на Славика, который пускал пузыри в кофейную чашку, засунув в нос пластиковую трубочку. Тяжелое детство налицо. Но чего я должна страдать? Все-таки этот шельмец умел прикинуться овечкой. Не зря цитат в блокнотик навывисывал.

– Когда выезжаем? – деловито спросил Аркадий.

Славик без разрешения полез заказывать билеты. Выяснилось, что билеты остались с пересадкой: сегодня ночной перелет в столицу, а утром – уже в Сочи. Аркадий заглянул в смартфон.

– Блин, я завтра не смогу вылететь, мне надо передать дела партнеру по бизнесу. Он только сегодня ночью прилетает из Вьетнама. Давайте сделаем так: вы отправляйтесь первопроходцами, а я через денек прилечу.

Честно говоря, я обрадовалась. Скажу родным, что еду со Славиком в Сочи по работе, а если они решат проверить – что же, пожалуйста! Аркадий остался в городе, я уехала. Надо сбить ищеек со следа, чтобы не вздумали испортить мне отдых.

С мамулей я находилась в состоянии холодной войны, поэтому решила сообщить новость об отъезде отцам.

Папа номер один был на работе и боролся со злом. Я ожидала, что трубку он не возьмет, но ожидания мои не сбылись. Узнав про мою поездку в Сочи, папа велел не покупать с рук шаурму и не носить с собой все деньги. Чтобы поднять мне настроение, он сообщил, сколько преступлений приходится на долю города Сочи по итогам полугодия от общего объема регистрируемых уголовно наказуемых деяний в крае.

– Ты в курсе, что недавно в Сочинской тюрьме скончался известный криминальный авторитет по кличке Гаврила? – вкрадчивым тоном спросил отец.

Я напомнила, что с Гаврилой шконку не делила. Отец вскипел и заявил, что в такой период в город лучше не соваться: начинается передел власти, шальные пули так и свистят. Я заверила, что не буду шляться по притонам и кабакам, предпочтя этим интересным местам скучный сон под зонтиком у моря.

Пару раз на фоне нотаций отца мне почудился женский голос и даже смех. Я решила, что это галлюцинации. Папа не мог быть нигде, кроме работы, а на работе смешки и жен-

щины были под запретом. Мамуля всегда называла папу номер один сухарем и каждый раз настойчиво уговаривала его жениться. Дескать, на спине есть такие участки, которые самому не намазать мазью от ревматизма.

Во время разговора с папой номер один запикала вторая линия: прорывалась Дуська, боевая подруга папы-философа. Последнее время папа номер три как раз жаловался на ревматизм, который достался ему, а не первому отцу. Мы постоянно держали с Дусей совет, как незаметно нацепить на него пояс из собачьей шерсти. Папа номер три наотрез отказывался цеплять на себя пушистую вещь, напирал на реинкарнацию и поминал волков и прочих псовых.

Закончив слушать лекцию о криминальном кошмаре в Сочи, я пообещала папе номер один не снимать бронежилет даже на пляже. И перезвонила Дуське. Оказалось, в славном семействе переполох.

– Даринка, папа вчера так перенервничал! Притащил с барахолки книгу по фэншуй и долго не мог определиться, в каком углу ее положить. С компасом ходил. А сегодня проснулся и сказал, что ему было видение: он лезет по горам и находит корень мандрагоры. Он очень возбужден, вроде бы собрался в паломничество. Может, хоть ты его отговоришь?

– На кой ляд ему мандрагора? – изумилась я. – Что это вообще за гадость?

– Сейчас прочитаю...

Зашуршала бумага, раздался треск, и Дуська вернулась в

эфир:

– Корень мандрагоры издавна наделяли магической силой. Арабы называли мандрагору дьявольским яблоком, а европейцы применяли для стимуляции сексуальной активности и изгнания бесов...

– Передай папе, что изгонять никого не надо, – перебила я Дуську. – Славик едет со мной в Сочи по доброй воле. А уж про сексуальную активность – это вы там сами разберитесь. С компасом походите, найдите благоприятное место.

– Ты че, в Сочи едешь? Вот свезло так свезло. Я бы тоже пятки в воде помочила. Тогда я шепну отцу, что ты ему отсюда мандрагору привезешь. Там на рынке, поди, и не такое продают.

– В крайнем случае, куплю корень хрена. Скажем, что это мандрагора. Думаю, папа не сильно разбирается в корнях. Он репу от брюквы не отличит.

Я закончила беседу, потому как Дуська может трещать часами, прервать ее может только сам папа. А разговаривать с папой я в данный момент опасалась. Вдруг опять примется твердить про овец и козлят? А то еще и увяжется со мной в горы, искать свой корень. Нет, я папу очень люблю, но в паломничество пока не готова, да и для папиного ревматизма лучше будет не лазить по горам, а слетать с Дуськой да погреть спину в Египте.

Последним на очереди был папа номер два. В данный период он был с головой погружен в инновации и расширение

своих инициатив. Мне он заявил, что собрался всерьез идти в онлайн. Консультировал его известный специалист по онлайн-у Славик, мечтавший, что папа номер два выступит его продюсером в «Тик Токе». В отличие от Славика, у папы с мозгами был полный порядок. Посоветовавшись с умными людьми, не Славиком, он решил вложиться в онлайн-покер, суливший ему (по словам «умников») миллионы. Лично я сомневалась в виртуальном покере. Но у меня и миллионов нет.

– Доча, ты едешь в Сочи? – обрадовался папа. – А мне как раз нужно захантить самого перспективного российского игрока в покер по кличке Каспер.

Папа номер два нахватался модных словечек и теперь везде ими щеголял.

– Азартные игры – не мое, – честно призналась я. – Погугли сам в Яндекске, может, найдешь Каспера.

– В том-то и дело, доча, что Каспер неуловим: в лицо его никто никогда не видел. Есть инфа, что он может появиться на крупнейшем летнем офлайн-турнире в Сочи. Ты там пока будешь коптиться под солнышком, поознавай у местных, что да как. Может, Каспер клюнет на твою красоту и прилетит? А там уже я его под локотки... Говорят, Каспер недавно первый раз крупно проигрался, поэтому есть шанс, что он согласится работать на меня.

Я обещала папе сдать Каспера, как только он на меня клюнет. И подумала: что-то оба отца помалкивают об Аркадии.

Может, дают негласное «добро» на новые отношения. В общем, я боялась спугнуть удачу. Мне еще предстояло собирать вещи под обиженным взглядом мамули. Нелегкое испытание для нервов любой дочери. Особенно если она летит отдыхать с молодым человеком, которого не одобряет мамуля.

Глава 5

Дорога в Сочи, 18 августа

Ругаюсь матом я редко и только на Славика. Поэтому описывать нашу дорогу не буду. Зато аэропорт в Сочи поразил меня чистотой, вежливым персоналом и умным оборудованием. Последний раз я была здесь еще школьницей, перемены казались невероятными.

Духота стояла страшная. Хотелось одного: принять душ, а еще лучше – полежать голышом в бассейне со льдом.

Но тут Славик имел неосторожность пошутить с девушкой на досмотре, гордо назвав себя секс-террористом. Шутку оценили. Его и мой багаж стали изучать досконально. А найденный при досмотре травяной чай с шалфеем, который Славик вез для деда, мог познакомить нас с наручниками и наркоконтролем.

От тюрьмы и сумы нас спасло предложение Славика заварить стакан травы и выпить залпом. Но потом он ворчал, что с таким сервисом шалфей придется прятать в труднодоступное место. Не знаю, какую часть своего тела он имел в виду.

Выйдя из аэропорта без тюремного срока, я готова была затолкать террористу не только шалфей, но и ближайшие ку-

сты во все его труднодоступные места сразу.

– Зря ты перед ними заискивала, – подмигнул мне Славик. – С такими надо поостроже. Вот у меня еще яйца варенные в термосе были спрятаны.

В такси работал кондиционер, и я немного остыла. Славик, учуяв момент, стал излагать мне историю их семейства. Иначе мы могли «погореть» на мелочах.

Итак, родная сестра матери, его тетка Сабина, являлась местной драматической актрисой. В юности имела большие амбиции, но так и осталась играть второстепенные роли. Винила она в этом бывшего мужа, который сделал ей предложение и ребенка (старшую дочь Веронику) одновременно. Планы покорить столицу остались в прошлом, муж спустя десять лет брака бежал к родне в Израиль, а тетка оплакивала былую красоту и всячески молодилась. Правда, перед отъездом муж сделал тетке еще одного ребенка, поэтому у Славика был еще двоюродный брат Витя, шестнадцатилетний оболтус с непомерным эго и прыщами.

Вероника была на год старше Славика, замужем, говорила, что удачно. Но в семье ходили слухи, что ее муж Антон не так хорош, как кажется. Точнее, собой-то он хорош, а вот работать не очень любит. Трудился менеджером в дедовой фирме, отвечал за программное обеспечение. Деньги, как родственник хозяина, получал приличные, но они у него долго не задерживались.

Сейчас Вероника с мужем временно переехали к деду, по-

тому что продали свою квартиру и подыскивали подходящий вариант. Сабина с младшим сыном тоже летом любили отдыхать в большом доме деда. Насколько я поняла, вся родня предпочитала держаться поближе к его деньгам.

– Дед Чеслав – везунчик. Есть такие люди, которым бабки сами лезут в карман. Мать говорит, ему фартило буквально во всем. Работал на заводе, карьерный рост, дорос до главного инженера. В девяностые он начинал вдвоем с товарищем торговать стройматериалами. Потом открыли строительную фирму. Когда дела пошли в гору, товарищ попал в аварию. К счастью, наследников у него не было, старый холостяк. Все досталось деду, даже квартиру тот ему завещал. Она была под фирму выкуплена. Тут дед развернулся. Уже двадцать лет его «Галатейя» – одна из ведущих организаций сочинского стройкомплекса. Специализируются на индивидуальном домостроении и инвестиционных проектах.

Последнюю фразу он зачитал мне из Гугла и добавил:

– Повезло, да?

– У победы всегда много отцов, – назидательно изрекла я. – Товарищ погиб, удача, фарт... Если бы твой дед был просто везунчик, профукал бы полученное добро. А он сохранил и приумножил. На это мозги нужны и хватка. Вы, обыватели, просто завидуете его трудам...

Славик надулся и молчал до конца дороги. Наверное, поэтому забыл упомянуть мне о других членах семьи, которых мне предстояло встретить позже.

Когда такси отъехало, я попыталась обозреть дом и окрестности. Славик, спотыкаясь, волочил за собой два чемодана, причем оба его. Мои вещи уместились в ручную кладь. Все остальное я планировала приобрести на месте. Путешествовать налегке меня научила мамуля, которая обожала совершать покупки на курортах с щедростью женщины, за которую платят мужчины.

Дом деда располагался в закрытом коттеджном поселке. Здесь все благоухало зеленью тропических садов, сквозь которую виднелась роскошь элитных вилл. В отличие от современных коттеджей наш был «с изюминкой». Вдохновение архитектор черпал в дворцовых комплексах Санкт-Петербурга. Казалось, вот-вот в окошке появится сам Петр I. Но появилась пушистая дымчатая кошка. Славик сообщил, что ее зовут Детка и бабуся от нее без ума.

Бабуся меня интересовала меньше архитектуры. Три этажа, белые стены, арочные окна, рыжая черепица, затейливые балкончики. Вокруг дома росли настоящие пальмы и туи, выстриженные затейливыми кандибоберами. Стоило потерять Турцию, чтобы пожить в таком доме. Даже со Славиком.

Мы с ним ввалились в гостиную с чемоданами и шалфеем как раз вовремя: на кожаных диванах восседала почти вся семья. Навстречу нам поднялась миниатюрная дама слегка «за». Последовали объятия и поцелуи. Я отметила, что красота тетки Сабины была изрядно покусана зубками времени.

Но даже то, что осталось, позволяло предположить: в юности она была неотразима. Точеная фигурка, небольшие ладони, аристократический лоб.

Ее дочь, знойная брюнетка Вероника, тоже могла считаться красоткой. Но изящество матери ей не передалось. Видимо, от отца достался тяжелый подбородок и широкие плечи. За эти плечи ее обнимал высокий шатен с модной стрижкой и взглядом циника. Он представился мне Антоном.

Нас провели в зал. Здесь было хорошо, потому что прохладно. Что еще надо путнику, измученному досмотром и Славиком?

В винтажном кресле сбоку от дивана развалился читающий вслух Витька, его я узнала по прыщам и бейсболке, которая сползла на затылок. При нашем появлении он буркнул что-то невыразительное, а тетка принялась оправдываться за нерадивое чадо:

– Пытаемся подтянуть Витеньку за лето. У них класс с уклоном, надо соответствовать. Последний год учебы в школе. Будем поступать на историко-филологический. Современные подростки совсем не интересуются учебой. Вот, изучаем «Историю цивилизации», тут как раз очень интересная глава про то, как древние израильтяне оставили свой след на лице вечности.

Об этом как раз и вещал Витя, свернувшись жгутом, гнусаво, без выражения и все время подглядывая в книжку.

Славик решил блеснуть светскими манерами:

– Не говорите, тетушка. Дети зависят в «Тик Токе», в Инстаграме, отказываются учиться, им, кажется, совершенно наплевать, что произошло с князем Рюриком и Николаем Вторым.

Такого лицемерия даже от Славика я не ожидала.

Подошел Антон и предложил выпить по коктейлю. Мысль показалась мне своевременной.

Сверху слышались тяжелые шаги, кто-то спускался по широкой лестнице со второго этажа.

– Хэллоу, Лев! – махнул Славик рукой крупному мужчине в отличном костюме и шепнул мне, что это приемный сын деда. – Не думал, что он тоже здесь, – ответил приятель на мой вопросительный взгляд. Про Льва он мне ничего не рассказывал.

Я подумала, что этот Лев похож на располневшего Тарантино, даже залысина на месте. Славик пожал ему руку и представил меня, приобняв за талию. Я в ответ тоже обняла его так, чтобы ущипнуть. Славик вздрогнул, но улыбаться не перестал. Лицемер, что тут скажешь.

Семья уселась за стол в ожидании хозяина. Вероника пояснила, что к деду приехал поверенный, они заперлись в кабинете уже час назад.

– Опять завещание переписывает, – дернула она щекой.

Остальные родственники заметно напряглись.

– Да уж, любит наш дядюшка пощекотать нервы, – усмеялся Антон, доставая сигареты. – Это которое завещание

по счету? Что на этот раз? Кто-то не оправдал возложенные на него надежды? Или это из-за письма с угрозами?

– Что за письмо? – оживился Славик.

– На днях нашли под воротами. Ерунда какая-то в стихах.

«Мне нужен клад, и он у Вас...»

– «До скорой встречи. Фантомас», – заржал Славик.

Антон неодобрительно покачал головой.

– Не похоже на шутку. Я предложил заявить в полицию.

Или наконец поставить видеонаблюдение. Никто не впечатлился, решили, что детишки балуются.

– Кому-то стоит поменьше совать нос в чужие дела. Папа знает, что делает, – строго заметил Лев.

Вероника и Сабина переглянулись, поджав губы, что не ускользнуло от меня.

Сабина спохватилась и зачастила:

– Ах, дядя последнее время такой возбужденный. Я ночами не сплю, все волнуюсь, как там его сердце. Ему же совсем нельзя волноваться, а вдруг у него какие-то проблемы на работе? С чего вдруг он стал думать о смерти, и еще это завещание? – Она прикрыла глаза рукой.

Я подумала, что актриса она так себе.

Родственнички помалкивали. Беседу кое-как поддерживали Славик и Витя. Юноша нехотя отвечал на стандартные вопросы об учебе, которыми так приятно доводить до бешенства школьника.

– Витя много пропустил, потому что зимой попал в боль-

ницу с острым гастритом, – заметила Сабина, потрепав сына по вихрастой голове. – Почти три недели пролежал. Уж сколько я ему твержу, что сухомятка добром не закончится. И все равно он кусочничает.

В это время в зале появилось еще одно действующее лицо – старушка в инвалидной коляске. Я уже знала, что ее зовут Роза Львовна, но за глаза величают ее Мимозой Крокодиловой. Теща хозяина дома была похожа на высохший урюк и, видимо, застала в живых еще Николая Второго. Катила ее сиделка: седая сутулая дама в толстых очках, укутанная в шаль. И это несмотря на жару. Сиделка слегка хромала на левую ногу, что делало ее походку утиной.

Лев насмешливо представил ее как Зою Ивановну, любимую сиделку его бабушки. Я услышала, как Вероника ехидно процедила: «И дедушки», а потом со значением взглянула на мужа.

– Вероника, что ты себе позволяешь, – шепотом одернула ее Сабина, стрельнув глазками в мою сторону. Антон нетерпеливо передернул плечами, Зоя Ивановна кивнула всем присутствующим и ровным приятным голосом сообщила:

– Розе Львовне надо питаться по режиму. Я разогрела ей кашу, она уже стынет.

– Везет каше, хоть кто-то в такую жару стынет. Может, перенесем семейный ужин в бассейн? – веселился Лев, поглядывая на меня. И поглядывал с интересом.

Вероника нахмурилась. Наверное, до моего появления

она играла роль роковой красотки. Я пожалела, что надела слишком короткий сарафан, и попробовала натянуть его на колени. Блистать красотой в местном обществе не входило в мои планы. И без того родственникам Славика будет трудно поверить, что мы пара. Возможен вариант, что я окажусь «недостаточно хороша» для принца.

Пока я размышляла, тетка Сабина принялась рассказывать, что сначала смотреть за бабулей вызвалась Вероника. До этого двоюродная сестра Славика трудилась менеджером все в той же фирме деда. Но в первый же месяц красotka поняла, что работа сиделки – это тебе не баран чихнул. Бабка упорно называла ее «профурсеткой» и постоянно заставляла разыскивать свою кошку Детку по дому и саду.

– Всю ночь заставляла меня ловить этого долбаного кота: то ли душисть хотела, то ли валерьянкой кормить, – фыркнула Вероника.

В общем, мне все было ясно. После Вероники в доме появилась Зоя Ивановна. А Вероника до сих пор не работала, пыталась «найти себя». Мой папа номер один называл таких искателей тунейдцами, хотя третий бы с ним не согласился. Он называл их «заблудшими душами».

В это время Лев еще раз налил себе выпить и расслабленно упал на диван рядом с нами.

– Ну что, Славка, как работа? Начальница, говорят, на тебе ездит, продыху не дает, – захохотал он, довольный своей шуткой, и хлопнул Славика по плечу.

– Работа хорошая, я бы даже сказал, замечательная, – покосился на меня Славик, а я про себя назвала его подхалимом. – Зарплата тоже. Удастся даже кое-что откладывать.

– Что именно откладываешь? – продолжил веселиться дядя. – Покупку квартиры? Все так же с мамой живешь?

– Вот видишь, – зашипел Славик, как только внимание домохозяев переключилось на бабулю, внезапно зычно грянувшую «Боже, царя храни!». – Я практически поселился на работе, а на зарплате это не отражается.

– Я просто высчитываю у тебя квартплату, – легонько щелкнула я его по носу.

Слегка ободренная спиртным, родня принялась общаться. Стали выяснять время завтрашнего прибытия мамы Славика: женщина боялась летать и предпочитала поезд. Я же была уверена, что она просто опасалась Славика и его террористических привычек в зоне досмотра аэропорта. Своего сына она знала лучше его начальницы.

Между тем Лев снова уставился на мои ноги. Я деликатно кашлянула, он встрепенулся и предложил мне провести небольшую экскурсию по дому.

Начали мы с первого этажа, после чего прошлись по всем остальным. Полы публичных комнат оказались выложены шикарным травертином, внутренние убранства (как я смогла оценить, отправившись вымыть руки) – керамической плиткой итальянского производства. Стены, потолки, капители и колоннады украшал эксклюзивный орнамент из леп-

нины. Перила и ограждения были выполнены в технике художественнойковки. Картины в бронзе, зеленые тяжелые гардины с золотом, зеркала. Везде золото, даже на потолке!

– Дом прекрасен, – осторожно заметила я.

– И не только с эстетической, но и с технической точки зрения. Все продумано до мелочей и построено с нуля под строгим контролем отца. Ну и моим, конечно же, – усмехнулся Лев.

– Настоящий Эрмитаж, – польстила я сыну хозяина, хотя дом был и не совсем в моем вкусе. Обычно от пафосного блеска у меня начиналось головокружение. Впрочем, изысканную роскошь нельзя было не оценить.

– А ведь ты права. Ничего, что я так, запросто? Мы же почти родня...

Я миролюбиво кивнула, а Лев, хихикнув, продолжил:

– В переводе с французского *ermitage* – место уединения. Этот дворец так и был задуман отцом: чтобы каждый мог чувствовать себя в уединении с природой, проживая при этом в доме. Почти в каждой комнате есть балкон с экзотическими растениями в кадках, так что складывается ощущение, что ты находишься в саду, не выходя из комнаты. Вы же понимаете, мон шер, люди нашего круга очень ценят уединение.

Мы еще немного повыпендривались друг перед другом знанием французского. Я поведала, что часто бываю в Ницце у мамы, Лев тоже вспомнил свои последние поездки. При

этом рука его незаметно легла на мое плечо, а голос становился все более вкрадчивым.

– Славке повезло, никак не пойму, как такая красавица могла на него клюнуть. Он, конечно, парень неплохой, но звезд с неба не хватает. А такому бриллианту нужна соответственная оправка. А какие у нас глазки... Изумруды меркнут по сравнению с ними. А хочешь, я подарю тебе изумрудное кольцо, к глазам? Его цари носили...

Только тут я заметила, что Лева уже прилично захмелел. На протяжении нашей экскурсии он носил за собой бокал, из которого периодически прихлебывал. Теперь вот еще и сигареты стал нащупывать. Уже и цари пошли, а скоро заявит, что он – Наполеон и подожжет Эрмитаж. За неимением Москвы.

Начинать знакомство со скандала не хотелось, оттого я предпочла «не слышать» последние фразы. Разговор быстро прервала и поспешила вниз, сославшись на необходимость разложить вещи. Лев, пошатываясь, побрел в близлежащий туалет.

Спускаясь, я отметила, что домочадцы покинули гостиную: через витражные окна их силуэты просматривались в саду. Я машинально повернула голову в сторону кабинета Чеслава Станиславовича. Вдруг дед закончил переговоры, оттого все и вывалили в сад? Тут меня ожидал сюрприз: дверь была закрыта, а возле нее, приложив ухо к косяку, стоял Антон. Заслышав шаги, он встrepенулся, улыbнулся и все

объяснил:

– Хотел позвать их к чаю. Но, судя по всему, переговоры еще в разгаре. Ну хоть тебя приведу. Ничего, что я на «ты»? Сиделка заваривает изумительный травяной чай с чабрецом и мятой. Думаю, после дороги вам не помешает успокоиться.

После чая мы отправились в отведенный нам со Славиком гостевой домик, увитый плющом и виноградом. Он располагался по левую сторону от входа в дом и был чуть утоплен в глубину сада. Здесь пахло лавандой и было прохладно.

Внутри домик оказался таким же уютным, как и снаружи: двуспальная кровать, диванчик-софа сбоку, совмещенный санузел с душевой кабиной.

Я жестом указала Славику на его место на резиновом матрасе, который он привез с собой и сразу принялся надувать с разнесчастным видом.

– Если хочешь, дрыхни на софе, – смилостивилась я.

– Она короткая, а у меня ноги длинные. Вот если бы короткие...

– Лучше бы у тебя язык был короткий, тогда не пришлось бы изображать пару. Спал бы себе где вздумается. Так что не смотри на меня глазами кота из «Шрека», сам виноват. Кстати, чего ты мне не рассказывал, что у деда есть сын?

– Лева? Говорю же, это сын бывшей жены деда. Он его, правда, в бородатые годы официально усыновил. А что про него рассказывать? Более скучного, наглого и занудного типа еще поискать. Даже не знаю, есть ли в его биографии хоть

что-то достойное описания. Старый холостяк с гадким характером. Все время пытается изображать из себя заботливого «дядюшку». И чего вообще сюда приперся? Обычно он нас не особо жалует и живет у себя в квартире.

С наслаждением приняв душ, я облачилась в уютный льняной костюм и заплела две косы. Отражение и Славик подтвердили, что я прекрасна, спору нет. На этой ноте мы и отправились обедать. Похоже, дед все еще не появлялся, в ожидании домочадцы рассредоточились по гостиной.

Славик теперь щеголял в облегающих велосипедках и майке оверсайз с изображением полуголой красотки. От нечего делать он вертел головой по сторонам, отвешивая комплименты тетке, и вдруг обратил внимание на шикарное кольцо на пальце Вероники. Даже я, будучи совершенно равнодушной к бриллиантам, не смогла не заметить крупный и чистый камень.

– Веро, какой брюлик! Неужто Антон раскошелился на годовщину брака? А деньги откуда?

– Сама купила. А деньги в лотерею выиграла, – огрызнулась Вероника, но глаза ее почему-то забегали.

Бабка, отобедавшая кашей, вскинула голову и ехидно заявила Веронике:

– Ты бы платьё подлиннее надевала, детонька, а то лотерею свою застудишь. Больше ничего не перепадет.

Вероника вспыхнула, но мать успела ущипнуть ее за руку. Антон, кажется, ничего не слышал. Он с сосредоточенным

видом лазил в своем планшете.

– Думала, бабка в маразме, – прошептала я на ухо Славику.

– У нашей Крокодиловны бывают озарения. То неделями молчит, то вдруг по-французски шпарить начинает. А то и «приложит» кого-то, как вот сейчас Веро. Язык у нее острый, мама не горюй.

– Так вот в кого ты пошел, – покивала я, с опаской поглядывая на бабку.

Я даже попыталась укрыться за спиной Славика, хотя было бы за чем. Тощая спина не помогла, бабка уставилась на меня немигающим взглядом, назвала «милочкой» и велела подойти ближе.

– Соври, что ты сирота, – взмолился Славик, а я мстительно улыбнулась и заявила, что врать старшим – нехорошо.

Пришлось рассказывать бабке свою родословную, а она у меня витиеватая. Я опасалась, как бы Крокодиловне не стало плохо от всех перипетий в моем семействе. К счастью, на первом отце бабка впала в дрему. Я поймала на себе благодарный взгляд Зои Ивановны, сидевшей прямо под кондиционером с вязанием на коленях. Стало понятно, что старушка «дает жизни» и своей сиделке.

Двери кабинета, что располагался под лестницей, распахнулись. Первым вышел сухонький пожилой мужчина в жилете и с портфельчиком, чей облик упорно ассоциировался с благородной Англией и лордами. За ним, оживленно жести-

кулируя, шел дед Славика. Его я узнала по фото, что видела на каминной полке во время экскурсии.

Седовласый лев – вожак прайда, которого не пощадило время. Но даже и оно было не в силах стереть с этого лица упорство и легкую отрешенность, свойственную людям, многого добившимся в жизни самим. Высокий, хоть и слегка ссутулившийся, он нес себя весьма достойно для своих лет.

Дед извинился, что заставил всех ждать. На меня Чеслав Станиславович взглянул с едва заметной улыбкой, при этом протянутую мною руку энергично пожал. Славика похлопал по плечу и величественным жестом пригласил домочадцев к столу. Все с заметным облегчением принялись рассаживаться.

Во время обеда мы едва перебрасывались незначительными фразами, увлеченно жуя.

– Первое, второе, десерт и компот! – балагурил довольный Славик.

Блюда и вино подавала проходящая кухарка, энергичная женщина пенсионного возраста по имени Тамара. Дед с гордостью сообщил, что раньше она работала поваром в лучшем ресторане Сочи, а теперь приходит готовить сюда. Правда, вызывают ее в основном в те дни, когда в доме намечаются гости.

– Гости у нас теперь не часто. Все свои. В обычные дни готовит Зоя, кстати, тоже очень неплохо, – похвалил дед сиделку, а она смущенно улыбнулась. – Не люблю, когда в доме

много чужих людей, поэтому убираемся тоже своими силами, раз в неделю вызываем клининг, но постоянной уборщицы не держим. Зоя Ивановна все взвалила на свои хрупкие плечи, нам с ней очень повезло.

К десерту все немного оживились. Сабина отправилась помочь кухарке с чаем, чтобы не одной Зое Ивановне досталась похвала и наследство. Думаю, Лев размышлял примерно так же, потому как явно посмеивался на попытки родни угодить Чеславу Станиславовичу. Сам же дед увлеченно беседовал со своим поверенным о разновидностях курительных трубок, не замечая суеты вокруг. Славику позвонила мать, он вышел из-за стола. Семейство сразу же принялось активно обсуждать его внешний облик, не стыдясь моего присутствия.

– И чего Светлане не жилось с мужем? – задумчиво проворкотал Лев, глядя вслед Славику. – Хотя он же вроде любил выпить?

– Достала его своими придирками, вот он пил с горя, – хмыкнула Вероника, налегая на мартини. – Она же помешана на «правильности». Святошу из себя всю жизнь корчит, а сама... Вытурила мужа, вот он на Север и уехал. Сын вырос без отца, теперь лосины носит.

– На кол его, на кол! – ожила в своем кресле бабка, но тут же потухла и вроде бы задремала над чашкой чая.

– Есть мнение, что все бабы – дуры, – хохотнул Антон в ответ на высказывание Вероники и вновь уткнулся в свой

пирог.

– Охотно соглашусь, что все бабы – дуры. К счастью, не все женщины – бабы, – язвительно процитировала Раневскую Вероника, отвернувшись от мужа. После чего пробормотала: – Есть еще мужчины, способные оценить настоящую женскую сущность.

При этом она как-то по-особенному глянула на Льва, отчего тот поперхнулся водой и поспешил запить коньяком.

– Ну-ну, полно браниться, – жеманно соединила ладошки лодочкой тетка Сабина. – Вы же муж и жена, а ведете себя...

– Со страху ли, с испугу ли женилось чучело на пугале, – пробубнил себе под нос Витя, не отрываясь от телефона.

Похоже, услышала это только я, не удержалась и хихикнула. Витя подмигнул мне. Я сделала вывод, что парень он юморной и смышленный. Хоть и не интересуется Рюриком.

– Кстати, совсем забыл предупредить, – вдруг прервал свою беседу дед. – Я пригласил к нам погостить одного юношу. Как раз к юбилею. Это внебрачный сын моего дорогого погибшего друга и компаньона. Представляете, прислал мне письмо, очень хочет что-то узнать об отце, хотя бы спустя годы.

– Вроде бы у компаньона никаких родственников не было. Ни прямых, ни кривых. А этот откуда взялся? Денег он хочет, – буркнула Вероника себе под нос, но дед услышал.

– Возможно. Мой долг – помочь парню, если он действительно сын Гены, а это я тоже выясню. Но до тех пор про-

шу вас всех отнести к нему уважительно. Никаких ваших шуточек, я ясно выражаюсь?

Все вяло закивали. Наконец и с десертом было покончено. Дед отправился в кабинет выкурить трубку с поверенным, за ними увязался Лев и даже Славик. Он давно и безуспешно боролся с пагубной привычкой, но курить не бросал. Шло это ему как корове седло, но с сигаретой в руках он почему-то воображал себя молодым Аленом Делоном. Остальные домочадцы отправились прилечь после обеда, потому как на улице стояла невыносимая жара.

Я вышла в сад с чашечкой кофе, мечтая насладиться тишиной и своими мыслями. Ноги сами понесли меня в сторону бассейна, под зонтик. Но мои приятные мысли прервал резкий голос Вероники. Видимо, задумавшись, я как раз подошла к окну их спальни, расположенной на втором этаже.

– Старый хрыч опять поселил нас в этой душной комнате, на солнечной стороне. А лучший домик отдал Славiku с его крашеной болонкой. Даже Льву из-за этой парочки пришлось переселиться. С чего вдруг прилизанному такие привилегии?

Я чуть было не сдержалась, так велико было желание высказать этой курице все, что я о ней думаю. Тем более что это был мой натуральный цвет волос. Да и Славик не такой уж прилизанный, хотя, конечно, есть немного... Но тут же я сосредоточилась на словосочетании «старый хрыч». Ведь оно подразумевало, что где-то там, на просторах необъятно-

го мира, существуют и молодые хрычи. Увлечшись хрычами, я чуть было не пропустила замечание Антона:

– Лева сияет, как начищенный пятак. Пьет, словно что-то отмечает. Последние пару месяцев ходил сам не свой, а тут... Что-то мне подсказывает, дед намекнул ему на наследство, вчера они долго заседали в кабинете. Вот тебе и ответ, почему Лев такой покладистый. Зная, что тебя ждут миллионы, можно и домик уступить с барского плеча. Так что, жена, мы можем остаться на бобах.

– Дед еще сто раз может поменять свое мнение. Это его обычные закидоны, – протянула Вероника, но в голосе чувствовалась озабоченность. – Думаешь, теперь в фаворе Лев? А как же Зойка, которая ублажает его старые члены?

– Ты наговариваешь на пожилую женщину... И вообще, если бы ты согласилась досматривать бабу, заработала бы себе бонусы перед дедом. В том, что в доме появилась старушка Зоя, есть и твоя вина.

– Старушка... Какая-то она фальшивая, не знаю... Улыбочки мерзкие, услужливая, все терпит. С чего бы? Даже седина какая-то ненатуральная. Как будто она красит волосы, желая больше понравиться нашему пердуну.

– Может, парик? Под париком у тетки лысина, вот она и стесняется.

– Обычно в ее возрасте хочется выглядеть моложе, а не наоборот. Я могу это объяснить только желанием втереться в доверие к деду. Бабушка с дедушкой рядышком, как в той

песне. В любом случае наследства оттяпает, как молодая. За этот год она старика плотно взяла в оборот, он уже без нее не может. Зоя то, Зоя се...

– Может, ты нагнетаешь? Дед при желании одарит всех. Раньше он тебе путевки покупал, теперь вот денжат подкидывает. Кстати, может, намекнешь ему, что нам не хватает на квартиру? Помнится, когда мы познакомились, ты уверяла, что дед в тебе души не чаёт и уж точно не обидит, а сейчас постоянно ноешь.

– А ты намекал, что у тебя скоро будет своя фирма и хорошие перспективы, а все так же работаешь у деда и спускаешь бабки на ставках. Может, и на любовницу, а? – вяло огрызнулась Вероника, шелкая зажигалкой.

Я испугалась, что она высунется в окно и заметит мое присутствие, оттого скоренько скользнула назад, в спасительную тень кустов. До этого я стояла, боясь шелохнуться, чтобы не обнаружить свое присутствие.

– Оставим в покое моих мифических любовниц. А вот ты расскажешь, кто подарил тебе это кольцо? Я же не идиот, фианиты от бриллианта отличить сумею. И бабка что-то там болтала про лотерею...

Видимо, в семейной паре все было не очень гладко, но слушать дальше их прения я не стала. Вот тебе и благородное семейство.

К этому времени Славик никотином уже убил в себе лошадь. Он окликнул меня из окна нашего домика. Сытый и

довольный, он заявил, что обожает такую чудесную погоду.

– Когда вышел из душа и не можешь понять, то ли еще не высох, то ли уже вспотел. Пора купаться, море нас зажда-лось.

При этом Славик громко назвал меня «зайчиком», а я рас-свиrepела, как тигр. И даже нахмурила лоб. Хотя мой кос-метолог за такое по головке не погладит.

До ужина мы все-таки успели сгонять на пляж, поздоро-ваться с морем. Славик возмутился обилию пожилых дам на пляже и пробормотал что-то про «тела давно минувших дней». Я же помочила ноги и решила поработать под шум волн: увлеченно решала скопившиеся вопросы, требующие моей немедленной, пусть и удаленной, резолюции.

Ужин дома прошел почти так же, как и обед: мы ели и обменивались вежливыми репликами. Чеслав Станиславо-вич рассказывал, как он начинал свой бизнес, потом пере-ключились на проблемы города и экономики в целом, порас-суждали о лентях и трудоголиках. Затронули и семейные ценности. При этом дед умудрялся ненавязчиво «подкалы-вать» всех домочадцев, заставляя их поочередно краснеть. Насколько я успела понять, хозяин дома держал всех в ежо-вых рукавицах, не давая чересчур расслабиться.

Присутствующие вели себя спокойно и почти не реаги-ровали на едкие замечания. Похоже, подобные сцены дед устраивал частенько, и близкие привыкли. Я решила пере-вести разговор в нейтральное русло: блеснула оригинальным

тостом «за приятное знакомство» и рассказала парочку беспроегрышных историй про Славика. Во всех этих историях он выглядел «красавчиком», так что свою миссию я выполняла на все сто.

Дед и Сабина хохотали, Антон вежливо улыбался, Вероника пялилась на Льва, а тот под ее взглядом как-то странно ерзал.

«Любовники», – подумала я и перепугалась, что сказала это вслух.

По крайней мере, Славик отлип от салата и сграбастал мою руку, демонстрируя чувства.

Под конец ужина родственники разбрелись по дому в ожидании чая. Славик остался курить с мужчинами, а Сабина с дочкой шушукались на диване.

На улице было прекрасно, но идти в сторону бассейна я не рискнула. В дальнем углу сада я обнаружила качели, фонтанчик и гамак. Устроившись в гамаке, я закрыла глаза. С детства люблю летние южные вечера, когда все затихает и звуки листвы на деревьях играют мелодию вместе с цикадами и лягушками. Все эти тревожные тени, тусклый свет фонарей и одуряющий аромат цветов, которые медленно засыпают, чтобы завтра родиться вновь.

Петь оды саду я могла бы долго, но за ужином дед Чеслав попросил меня зайти к нему в кабинет ближе к девяти. Я заскочила за ежедневником и поторопилась в дом.

Чеслав Станиславович ждал в кабинете, откинувшись в

кожаном кресле. В пепельнице дымилась сигара, окно было открыто, но я закашлялась.

Дед предложил закрыть окно, я предложила ему бросить курить. Мы рассмеялись.

– Окно оставьте, слышите, как листья чудесно шепчут? – сказала я.

– Прошу мне потом напомнить, чтобы я его закрыл, – ответил дед Чеслав. – Уже который раз забываю, Зоя Ивановна меня корит, что я безалаберно отношусь к охране сейфа и документам. Заходи и бери, как говорится. Но летом так хочется больше воздуха...

– Да, летние вечера созданы для того, чтобы дышать ими полной грудью.

– Ах, прекрасная Дарина, знали бы вы, как жадны до этого старики...

– До полной груди?

– До лета, – снова захохотал Чеслав Станиславович и погрозил мне скрюченным пальцем, давая понять, что шутку оценил. – Вы прелесть, но молодость беспечна. Вам, молодым, кажется, что вся жизнь впереди, и очередное лето вы можете просто не заметить. Любовь, работа, переживания о будущем... А в моем возрасте хочется прожить каждый летний день словно последний. И я очень злюсь, когда погода подводит или осень с дождями наступает раньше времени. Ни одного денечка лета отдать я не готов. А время все ускоряется и ускоряется. В душе я по-прежнему парень, что при-

ехал в Сочи с одним чемоданом в руке, а по факту – старик, у которого есть все, кроме простой человеческой радости.

– И чего же вам не хватает? – искренне удивилась я.

– Простого человеческого участия. Любви. Да-да, не смейтесь. Просто так, не за то, что у тебя есть миллионы. Вы думаете, я не знаю, что моя родня – сборище стервятников, готовых растерзать мой банковский счет, едва меня не станет? И все же ближе никого нет.

– Ну как же... Ваш сын...

– Лева – безвольный слюнтяй, – прервал меня хозяин, – хоть формально он мне и сын. Про то, что в работе он полный ноль, я молчу. Ему даже не хватило силы воли создать семью.

– Ну, не все созданы для брака, – деликатно заметила я.

– Не соглашусь. Жениться надо всем. Другой вопрос – как часто это делать.

– Может, вы тоже планируете?

– Ну что вы. Да и в моем возрасте уже пора думать не о жене, а о сиделке, которая умеет распознавать первые признаки инфаркта, – усмехнулся Чеслав Станиславович. – Хотя здесь сиделку мне успешно заменяет Зоя Ивановна, храни ее господь. А моя теща? Это же прямо экземпляр из фильма «Белые росы». Как там было? «Женки наши помирают, а тещи живут. Упорно живут...» Нет, не подумайте, я ничего не имею против. Просто это забавно. Я и с женой-то прожил всего шесть лет, потом мы развелись, пять лет назад ее не

стало. Вот мы и забрали старушку...

Дед впал в задумчивость и принялся барабанить пальцами по дубовому столу, а я не знала, как отвлечь его от невеселых мыслей.

– Давайте не будем о грустном, вернемся к теме юбилея. Расскажите мне, как бы вам хотелось провести этот вечер, попробуем за этот короткий отрезок времени максимально учесть все пожелания. Тематика праздника, количество гостей, нужна ли конкурсная программа или ограничимся живой музыкой, иллюзионистом и танцевальными номерами?

Дед достал свой ежедневник, и мы принялись дискутировать.

Когда основные моменты были согласованы, Чеслав Станиславович снова откинулся в кресле и с глубокомысленным видом изрек:

– А меня же, милая Дарина, еще и обокрали.

Я хотела спросить, в порядке ли два магнитофона отечественных и две замшевые куртки, но решила, что старость нужно уважать. Оттого поохала вместе с хозяином дома за чашкой чая, который к этому времени подала Зоя Ивановна прямо в кабинет. Во время чаепития выяснилось, что весной у деда из сейфа в кабинете пропало пятьдесят тысяч долларов. В этом злодеянии он подозревает кого-то из близких.

– Никогда не закрываю сейф, – пояснил хозяин, – говорил же, Зоя Ивановна... Ну, вы помните. А вот кабинет – да, на ключ. Не люблю, когда кто-то передвигает мои бумаги, да-

же во время уборки. С возрастом все труднее найти нужную вещь, я привык ориентироваться в своем бардаке. И вот кто-то посетил мое пристанище без меня...

– Может, простой любопытствующий? Если честно, у вас тут царит такая особая атмосфера.

Признаться, я решила, что деда просто замучил склероз: то он дату юбилея перепутал, то обсчитался. Хотя вот я не представляю, как можно обсчитаться, если речь идет о сумме в десятки тысяч долларов. Но вот папа номер два тоже часто понятия не имеет, сколько денег у него в карманах, так что ничего не мешает и Чеславу Станиславовичу напутать с нулями и единицами. У богатых свои слабости.

– Вряд ли это простое любопытство, если этот кто-то сумел обзавестись ключом от кабинета, скорее злоумышленник. Весной я еще не открывал окно, было достаточно прохладно... Да и сомнительно, что кто-то мог проникнуть в дом через окно, обычно я открываю одну створку, а сюда протиснуться сможет разве что ребенок. В общем, этот вариант отмечаем. Свой ключ от кабинета я ношу на цепочке, так что...

Я не совсем поняла, с какой целью он посвящает меня в такие интимные подробности, помалкивала и кивала. Возможно, дед решил, что теперь я член семьи и мне стоит об этом знать. И оказалась права.

– Раз уж вы теперь невеста, простите мне это старомодное слово, нашего Славика... К тому же организуете мой юби-

лей. Должен признаться, весной я нанял частного детектива, который следил за всем моим семейством – от мала до велика. Толковый малый попался, мне когда-то уже требовались его услуги, так что... Знаете ли, промышленный шпионаж, тендеры, коррупция. Требовались сведения, и я за них платил. А вот теперь захотел узнать, кто шалит в моем доме. Сами видите, обилие граждан на квадратный метр порой впечатляет. Благодаря этому шустрому малому я узнал очень много интересного. И не только про деньги. Думаю, это будет просто «бомба», он мне намекнул. Правда, я потерял номер этого самого сыщика. Старый дурак, соблюдал конспирацию, удалил из телефона, записал его на бумажке. А бумажку засунул куда-то в книгу... А если сейчас спрошу его контакты у Льва или Антона, все вскрыется раньше времени.

– А куда он должен был прислать вам отчет? Если на почту...

– И пароль от почты забыл, представляете? Да-да, я уже в том возрасте, когда сразу нажимаю «восстановить пароль», даже не пытаюсь его вспомнить. Но там запросили резервную почту, а ее я и подавно не вспомню. Надо будет попросить Витьку помочь. Он известный хакер, даром что неуч. Так вот, когда я получу финальный отчет...

– Вы что имеете в виду? – насторожилась я, опасаясь, что дед решит устроить театр-разоблачение прямо во время юбилея, выставив родственников корыстными прихлебателями.

– Только то, что сказал. Я уже стар, так что никогда не знаешь... Я много думал, как распорядиться наследством, и этот случай, знаете, открыл мне глаза. Понял, что ничего не знаю о своих близких. Я решил, что деньги должны достаться тому, кто этого достоин. Чист душой, так сказать. Еще и этот паренек объявился, Петр, сын моего товарища. Столько лет прошло. Гена, конечно, был известный ловелас, женщин любил. Я не удивлен. Все это вполне может быть правдой. А вот мои родственники на поверку оказались весьма занятыми людьми. Никогда не ожидал, что некоторые меня так удивят. Хотя вот Славику удалось это сделать прямо сегодня. Не верилось, что он привезет в дом такую красавицу.

Видимо, дед решил сменить щекотливую тему и принялся расточать мне комплименты.

Разоткровенничавшись, он почувствовал себя плохо, растегнул ворот рубашки и, привстав, пошире приоткрыл окно.

– Я тут вспомнила, Антон говорил, кто-то подкинул вам письмо с угрозами?

– А, это... Не знаю, какая-то нелепица. Какой еще клад? Наверное, детвора местная. Мой дом привлекает внимание, вот и шалят. Хотя последнее время мне кажется, что в доме по ночам кто-то бродит. Может, Витька за чипсами украдкой бегают? Еще эта чертова кошка, пару раз чуть не наступил на нее в темноте. А один раз даже забралась ко мне в постель. В общем, покой нам только снится.

– Да уж...

– Думаете, старческий маразм? Ладно, на сегодня хватит болтовни. Что-то сердечко шалит последнее время. Сабина говорит, нужно больше отдыхать. Прямо как мой врач. Вот и на работу уже перестал ездить, доверил все Льву, хотя зря, конечно. Доверяй – но проверяй, так ведь? Если вас не затруднит, позовите Зою. Мне пора пить лекарства.

Когда я вышла в сад, обнаружила Славика в моем гамаке. Остальные разбрелись по своим комнатам и притихли. Только тетка Сабина музицировала у себя, напевая «Соловей мой, соловей», да приглушенно работал телевизор в домике Льва.

Я решила поделиться своими опасениями со Славиком: как по мне, дед чудил и явно затеял какую-то игру, смысла которой я пока не понимала. Чего ради я буду стараться, тратить свое время, если основная цель юбиляра – шелкнуть по носу родню.

Оказалось, Славик как раз ожидал от деда чего-то подобного.

– Не случайно с датой намудрил... Да еще этот таинственный сыщик. С ума он, что ли, сошел? Получается, он и за мной следил? Я ведь тоже заезжал к деду, когда мы с твоим отцом ездили на горных лыжах кататься. Боюсь, нас ждут сюрпризы. Хорошо, что ты рядом, у тебя есть опыт...

– Я посторонний человек... И вообще, мне кажется, не очень понравилась твоим родным, – обиженно протянула я,

усаживаясь рядом.

– Да ну. Брось. Просто ты была безупречна. Это испортило всем настроение до конца вечера. Веронику вообще перекосило, Лев от зависти чуть не лопнул. Значит, мой план сработал! А насчет деда... попробую с ним потолковать.

Я махнула рукой и уткнулась в телефон, делая пометки. Все-таки я была профессионалом, и любое мероприятие, которое бралась организовывать, доводила «до ума».

В это время мне пришло сообщение от Аркадия: «Слава богу, ты онлайн! А я уже забеспокоился, что где-то весело проводишь время без меня».

Я тут же перезвонила, и мы мило поболтали. При этом мне пришлось прятаться за кустами, чтобы ненароком не быть услышанной родней.

Аркадий заявил, что без меня в городе стало пусто и одиноко, чем, несомненно, поднял мне настроение. Но тут же огорченно заявил, что задержится еще на день из-за проблем на работе.

– Даже хорошо, что мы в Турцию не полетели, у нас внезапно нарисовалась налоговая проверка. Даже не знаю, с чего вдруг такая немилость.

Я трусливо промолчала, хотя в моей голове зародилась мысль: уж не мои ли предки наслали на фирму Аркадия проверяющих?

– Постарайся разделаться с проблемами как можно раньше. Родню Славика с их причудами долго не вынесу. Чего

только стоит столетняя бабка...

– Музейный экземпляр?

– Между прочим, она бывшая жена офицера Первой мировой. И называет меня «милочкой», будто я болонка.

– Ну, от его старой жены я тебя избавлю, это я тебе обещаю, – тоном мамы Малыша из «Малыша и Карлсона» заявил Аркадий, и мы принялись хохотать.

После разговора я на всякий случай позвонила всем отцам по очереди, но у них оказались выключены телефоны. Это насторожило, но тогда я не придала этому значения. А зря.

Славик уже сопел, я заварила себе мятный чай, благо в домике был чайник и все необходимое, и решила посидеть на крылечке, послушать стрекотание сверчков. В какой-то момент мне почудилось, что в кустах за забором что-то шуршит.

Я привстала и огляделась. Почему-то возникло чувство, что из темноты за мной наблюдают. Огромный сад был полон звуков, но пуст: кроме зеленоватой луны и меня, да еще проносящихся в ночном воздухе летучих мышей, никого не наблюдалось.

Если бы я знала, что ждет меня буквально через несколько часов, неслась бы прочь из этого сада.

Глава 6

Сочи, 19 августа

Утром мы с секретарем, а нынче моим «возлюбленным», улизнули на пляж, не дожидаясь завтрака. На кухне пил кофе Лев, собиравшийся в офис и жаловавшийся на жару.

Славик шепнул мне, что Лева бросает курить, оттого всегда не в духе. При нас ему кто-то позвонил, в ответ он проревел медведем: «Я работаю над этим, а вы займитесь тем, что обещали...» – и в досаде отшвырнул телефон. Я же подумала, что Леве лучше стоит поработать над тем, чтобы бросить пить. Тогда и утро покажется добрым.

Остальные домочадцы явно любили поспать, завтракали в доме после девяти.

Перекусили мы со Славиком в кафе на пляже: американо был скверный, зато насладились прекрасным видом на море с крытой террасы. Славик всегда обгорал на солнце, оттого не стремился загорать и меня отговаривал:

– Бледный цвет кожи – это благородно. Как будто ты бродила по узким бунинским аллеям, предаваясь думам, а не грела булки на солнце, как примитивная простолюдинка.

Проигнорировав его вечный бубнеж, я отправилась в ка-

бинку для переодевания. Из нее я выпорхнула в своем новом неоновом купальнике из последней коллекции, для которого перед морем скинула два килограмма. Сидел он на мне как вторая кожа и необыкновенно шел к загару. Славик сразу же забыл про бунинские аллеи, охнул и прикрыл глаза руками.

Многолетний отец, что лепил крокодила из песка со своими чадами, засмотрелся на меня и рухнул прямо в пасть рептилии. Его жена, похожая на ждуна, сразу вlepила ему подзатыльник. Даже продавец кукурузы, пробежавший мимо, отчего-то вдруг уронил свою гигантскую сумку – мечту оккупанта – и замер тушканчиком.

– Так, срочно убрал свои грязные мысли с моего тела, – погрозила я Славику, чтобы держал себя в рамках.

Он внял моим угрозам и, отвернувшись, обиженно засопел, подзывая «кукурузника». Кукурузу я тоже уважала, оттого не упустила возможности полакомиться отечественным деликатесом.

– Ну что, на банане прокатимся или на парашюте полетаем? – обратилась я к Славику, догрызающему початок.

Приятель сразу сделался бледно-серым.

– Нет уж, я все эти опасные развлечения последнее время не очень люблю. Ты же знаешь. Помнишь тот случай, когда я пошел прыгать с парашютом? Кстати, это был твой подарок на день рождения.

– Отличный подарок. Креативный. Зря выпрашивал вместо него премию.

– Креативный, как же... Ко мне в вертолете подошел какой-то тип и уверенно прицепил меня к себе. А когда мы выпрыгнули, он спросил, давно ли я работаю инструктором. Конечно, потом он сказал, что пошутил, но после этого я больше не летаю. Да и Учитель утверждает, мне нужно укрощать строптивый дух.

– А как же адреналин?

– Для адреналина мне достаточно порезаться зубной нитью, – отмахнулся приятель, расстилая полотенце на шезлонге. – И тебе не советую летать. Ты же плавать не умеешь. Бухнешься в воду, и что тогда? Кстати, вот я все никак понять не могу, ну ладно я, без отца рос. Но у тебя-то их три. Почему никто плавать не научил?

– Ну, видимо, каждый отец думал, что эту обязанность на себя возьмет другой. А когда они спохватились, я уже выросла. Учить меня плавать было вроде как поздно. Однажды я даже хотела пойти в группу по обучению плаванию для взрослых, но ты же сам сказал мне, что утонуть и то не так нелепо.

– Точно. Ну, так давай я тебя научу?

– Много вас тут таких, учителей, – проворчала я, но согласилась. О чем сильно пожалела. Славик был отвратительным учителем, я пару раз хорошенько глотнула воды, но зато наплескалась вволю. При этом секретарь ворчал, что не понимает, зачем дамы без груди носят верх от купальника, на что я возражала, что он, Славик, тоже зачем-то носит с

собой кошелек. Такое сравнение ранило его эго, и приятель временно затихал.

Когда мы вернулись с пляжа, утомленные солнцем и нарзаном, застали большинство домочадцев в зале. Сабина почему-то утирала глаза белоснежным платочком, Витя, как всегда, гнусил что-то над книгами. Я отметила, что в доме пахло валерьянкой, и почему-то решила, что бабка опять баловала свою Детку. Но в гостиной ни кошки, ни старушки не было. Лев расхаживал по саду взад-вперед, неподалеку паслась бабкина сиделка. Сама Крокодиловна вязала чулок, сидя в тени пальмы.

– Дяде было плохо с сердцем, врач приезжал, – пояснила Сабина, видя наши вопросительные лица. – Он недавно уснул. Врач велел его не будить, так что наверх лучше не подниматься. Опять давление скачет. Как тогда, зимой. Последнее время дядя очень возбужден, теперь его лекарства должны все время находиться рядом, на тумбочке. Врач сказал, что это может в какой-то момент спасти ему жизнь.

Тут Сабина снова заплакала, причем делала это очень изящно, не размазывая тушь.

– У кровати деда уже давно стоит звуковое устройство, – уточнил для меня Славик. – Он сердечник. Если что – сможет позвонить и вызвать кого-то. Здорово придумали, да? Это я посоветовал.

– Да, но кого он вызовет? – продолжала сокрушаться тетка. – Случись что... Все мы бываем наездами, чаще летом. А

оно имеет свойство заканчиваться. Лев тоже не живет здесь постоянно, предпочитает свою квартиру в центре. Оно и понятно, мужчина еще молодой, женщины... Да и он не всегда ладит с отцом, постоянно спорят о работе. Боюсь, мне придется поселиться у дядюшки, чтобы помогать ухаживать за ним. Хотя театр – это же мое призвание. Не знаю, не знаю... Зоя, конечно, толковая сиделка, еще и сама медик, но на ней бабуля. А она, простите за выражение, тот еще экземпляр. Вчера назвала меня аферисткой и актеркой. Еще и этот юбилей, дался он дяде! Гостей в дом назвал...

– Кулдык-нога, Зойка-раззява, трапезничать изволю! – раздался из сада рык бабули, от которого содрогнулись стены и я.

Остальные, видимо, привыкли к таким финтам и только удрученно переглядывались.

Обедали практически в молчании. Вероника и Антон отсутствовали: отправились смотреть подходящие варианты квартир. Витя отказался есть, схватил мороженое и улизнул в сад. Лев опять стал выпивать, видимо решив сегодня уже не ехать в офис. При этом у него постоянно звонил телефон. В конце концов он просто переставил телефон на беззвучный режим. Видимо, несмотря на заверения деда, работник он был ценный. По крайней мере, весьма востребованный.

Только Славик с аппетитом уплетал поданное мясо с овощами и уже в который раз потянулся к тарелке с сырным ассорти. Вилкой он ухватил сразу три куска ароматного бри,

хотя я доподлинно знаю, что он не ест пахучие сыры.

Бабуля Крокодиловна, сидевшая рядом, стукнула его по руке, на что Славик пробормотал:

– Я просто хотел спросить, что это такое...

– Чтобы спросить, не обязательно накалывать, – с улыбкой крокодила парировала она, забрала сыр себе и незаметно бросила его под стол.

– Деткааа, – тут же взвыла она.

Кошка не шла, бабка продолжала выкрикивать ее имя дурным голосом, остальные закатывали глаза. Можете представить, какое настроение царило за столом.

Сабина игнорировала еду и бабуку, тревожно вздыхала, пытаясь завести со Львом разговор о Чеславе Станиславовиче. Лев отмахивался и ворчал, что отец проживет еще сто лет. Как по мне, тетка Славика активно намекала на то, чтобы перебраться жить в дом. Может, хотела попытаться сместить с пьедестала Зою Ивановну? Наверное, театр не так остро нуждался в ней, как она хотела продемонстрировать. Да и больших денег там не заработаешь. То ли дело наследство...

Небольшое разнообразие в тягостную обстановку внесла мама Славика, Светлана Петровна, явившаяся как раз к обеду. С поезда на бал.

Удивительное дело, мама Славика было точной копией моего секретаря, только с каре и помадой. Точнее, это он был точной копией матери. Самое интересное, что при этом моя

предполагаемая свекровь была привлекательной женщиной средних лет, а Славик был... ну, тем, кем был. Скорее всего, какие-то неуловимые черты он все же почерпнул от отца.

Мы со Светланой Петровной с недавних пор приятельствовали: в начале лета она даже передавала мне с дачи укроп и редиску. Не знаю, что наплел ей этот гаденыш, но та ничем не выдала своего изумления, когда Сабина принялась нахваливать меня как невесту Славика.

Тетка Сабина и Светлана Петровна увлеклись обсуждением своей маман – бабули Славика, которая сидела в Анапе, категорически отказывалась переезжать в Сочи и донимала своими капризами.

Зоя Ивановна покатила отобедавшую бабулю в кухню, готовить чай. Оттуда доносились рассказы Крокодиловны про старинный гарнитур Гамбса, полученный ею в качестве приданого. Некоторые элементы гарнитура я могла наблюдать в гостиной, хотя и не являлась любительницей антиквариата. Для чаепития я предпочла современный мягкий диванчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.